

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Юридический факультет

Кафедра уголовного процесса и криминалистики

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: Роль сотрудников уголовно-исполнительной системы в раскрытии, расследовании и предупреждении побегов из мест лишения свободы и из-под стражи

Выполнил:

курсант 1 взвода 4 курса
сержант внутренней службы
Хатков Ахмед Магометович

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
кандидат юридических наук,
полковник внутренней службы
Грязева Надежда Викторовна

Рецензент:
Врио начальника ФКУ СИЗО-1
ОФСИН России по Карачаево-
Черкесской республике
подполковник внутренней службы
Пихов Мурат Хасанбиевич

Решение начальника кафедры о допуске к защите допускаема 

Дата защиты: дд. мм. гggg

Оценка: 3/уров. удовлетв.

Самара
2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОБЕГОВ ИЗ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	7
1.1. Понятие, сущность и значение криминалистической и оперативно-розыскной характеристик побегов из учреждений уголовно-исполнительной системы.....	7
1.2. Типичные сведения о способе подготовки, совершения и сокрытия побегов.....	11
Глава 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ, РАСКРЫТИЮ И ОПЕРАТИВНОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ ПОБЕГОВ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ИЗ-ПОД СТРАЖИ	30
2.1. Пресечение, раскрытие и оперативное сопровождение расследования побегов из учреждений уголовно-исполнительной системы	30
2.2. Специфика производства следственных действий, направленных на получение информации о фактах побегов из учреждений уголовно-исполнительной системы.....	38
2.3. Розыск осужденных, совершивших побег из учреждений уголовно-исполнительной системы.....	47
2.4. Использование габитоскопии и дактилоскопии в предупреждении, раскрытии и расследовании побегов из учреждений уголовно-исполнительной системы.....	52
2.5. Меры, осуществляемые сотрудниками учреждений уголовно-исполнительной системы, в целях предупреждения побегов.....	58
Заключение	69
Библиографический список	73
Приложения	80

Введение

Актуальность темы. Борьба с преступлениями, совершаемыми на территории учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), приобрела особую значимость, поскольку обеспечение установленного режима в исправительных учреждениях (далее – ИУ) и следственных изоляторах (далее – СИЗО) обеспечивается, в том числе, предупреждением и пресечением преступлений, совершенных осужденными, своевременным привлечением лиц к уголовной ответственности. Среди указанных преступлений одно из лидирующих мест занимает побег как наиболее распространенное и общественно опасное и специфичное деяние, совершаемое в учреждениях УИС.

В соответствии с данными официальной статистики ФСИН России за 2021 год из 1271 зарегистрированного преступления в учреждениях УИС 104 случая составляют факты побегов (Приложение 1). В учреждениях ФСИН России по Карачаево-Черкесской республике побег – это редкость, за 2021 год не было зарегистрировано ни одного случая. В связи с этим примеры побегов в работе будут использованы из практики других регионов. При этом необходимо отметить, что сбежавшие осужденные совершили повторное преступление, чем дезорганизовали нормальную деятельность ИУ и спровоцировали использование государством дополнительных людских и материальных ресурсов. Бежавшие осужденные, оставаясь на свободе, представляют реальную угрозу для общества, так как, каждый третий из них отбывал наказание за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, большинство за период отбывания наказания характеризовались удовлетворительно или отрицательно и, находясь на нелегальном положении без средств к существованию, продолжают заниматься преступной деятельностью.

К основным причинам и условиями, способствующим совершению осужденными побегов относятся: ненадлежащий ведомственный контроль со

стороны аппаратов управлений территориальных органов ФСИН России за деятельностью подведомственных учреждений; отсутствие должного надзора за осужденными, в том числе на производственных объектах и при нахождении осужденных в штрафных изоляторах; слабое изучение личности осужденных и неудовлетворительная профилактическая работа, проводимая с ними; неэффективная организация работы по предотвращению проникновения к осужденным запрещенных предметов; низкое качество проводимых обысков и досмотров. Большинство их перечисленных является следствием ненадлежащего выполнения сотрудниками УИС своих должностных обязанностей, что при принятии соответствующих мер воздействия является устранимым.

Кроме того, отсутствует законодательным образом отрегулированный механизм использования в расследовании пенитенциарных преступлений результатов режимных мероприятий. Вопросы оперативно-розыскного сопровождения расследования пенитенциарных преступлений и розыска бежавших также нуждаются в осмыслении.

Полагаем, что приведенные аргументы убедительно свидетельствуют о том, что выбор темы выпускной квалификационной работы более чем актуален, а рассмотрение вопросов, охватывающих предмет настоящего исследования, и выработка предложений по оптимизации теории и практики борьбы с рассматриваемым противоправным явлением, безусловно, пригодятся в рассматриваемой правоприменительной деятельности.

Объект исследования представляет собой правоотношения, складывающиеся в процессе участия сотрудников УИС в раскрытии, расследовании и предупреждении побегов из учреждений УИС, с одной стороны, и преступная деятельность осужденных, совершающих преступления рассматриваемого вида, – с другой стороны.

Предмет исследования образуют нормы уголовно-процессуального, оперативно-розыскного, уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, регулирующие деятельность сотрудников УИС по

предупреждению и раскрытию, а также оперативному сопровождению расследования побегов из учреждений УИС; закономерности: криминальной деятельности осужденных, совершающих побег из учреждений УИС и правоохранительной деятельности сотрудников УИС, направленной на борьбу с рассматриваемым видом преступлений.

Цель работы заключается в комплексном исследовании теоретических и прикладных аспектов деятельности сотрудников УИС направленной на предупреждение, раскрытие и оперативное сопровождение расследования побегов из учреждений УИС, проблем сопровождающих рассматриваемую деятельность, а также предложений и рекомендаций по их решению.

Поставленная цель будет достигаться посредством решения следующих **задач**:

- охарактеризовать понятие, сущность и значение криминалистической и оперативно-розыскной характеристик побегов из учреждений УИС;
- проанализировать типичные сведения о способе подготовки, совершения и сокрытия побегов;
- охарактеризовать содержание деятельности сотрудников УИС по предупреждению, пресечению, раскрытию и оперативному сопровождению расследования побегов из учреждений УИС;
- раскрыть специфику производства следственных действий, направленных на получение информации о фактах побегов из учреждений УИС;
- исследовать вопросы розыска осужденных, совершивших побег из учреждений УИС;
- изучить вопросы использования знаний габитоскопии и дактилоскопии в борьбе с побегами из учреждений УИС.

Методы исследования. При подготовке выпускной квалификационной работы использовались общенаучные методы исследования (анализ, синтез, индукция и дедукция), частно-научные методы, такие как: социологический и

статистический методы научного исследования, а также частноправовые методы – формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Теоретическая база исследования и степень научной разработанности темы. Различным аспектам борьбы с побегами из учреждений УИС, в частности уголовно-правовым, криминологическим и оперативно-розыскным, в различное время были посвящены работы Н. П. Барабанова, А. В. Бриллиантова, А. Н. Волобуева, М. Ф. Костюка, Б. Д. Махакова, В. А. Машнина, В. А. Понкротова, Г. Г. Слободянюка, А. Д. Смияна, В. В. Смирнова, Л. В. Перцовой, А. В. Чепелева, и других ученых.

В криминалистическом аспекте борьба с исследуемым преступлением отражена в работах А. В. Акчурина, А. Н. Волобуева, Н. В. Грязевой, С. А. Кутякина, Э. В. Лядова, Н. Г. Шурухнова и А. С. Ямашкина.

В выпускной квалификационной работе используются эмпирические материалы, полученные в период прохождения преддипломной практики в СИЗО-1 ОФСИН России по Карачаево-Черкесской республике.

Структура работы. Выпускная квалификационная (дипломная) работа состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

Глава 1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОБЕГОВ ИЗ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

1.1. Понятие, сущность и значение криминалистической и оперативно-розыскной характеристик побегов из учреждений уголовно-исполнительной системы

Приступая к изучению видовой оперативно-розыскной и криминалистической характеристик побегов из учреждений УИС целесообразно определить, что представляют собой рассматриваемые категории в общем.

В настоящее время вокруг понятий «оперативно-розыскная характеристика преступления»¹ и «криминалистическая характеристика преступления»² ведутся дискуссии, начиная с определения их понятий, элементного состава и заканчивая необходимостью существования в рамках наук криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности. Полагаем, что наличие криминалистической и оперативно-розыскной характеристик преступления продиктовано их практической значимостью, поскольку они содержат важную информацию для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Изучив мнения ученых относительно понятия оперативно-розыскная характеристика преступлений, считаем наиболее приемлемым определение, данное В. Д. Ларичевым. Под оперативно-розыскной характеристикой преступлений он понимает «научно разработанную систему обобщенных

¹ Кудрявцев А. В. Теоретические и прикладные проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России: дис. ... д-ра юрид. наук. – Владимир, 2012. С. 163–165.

² См., например Ахмедшин Р. Л. Криминалистическая характеристика преступлений – основное направление систематизации криминалистически значимой информации о преступном событии // Черные дыры в российском законодательстве. – 2006. – № 2. – С. 317–326.

данных о наиболее типичных оперативно значимых признаках преступлений, проявляющихся в особенностях объекта преступного посягательства, способах свершения преступления, механизме следообразования преступных действий, а также личностных данных субъекта преступления, знание которых является теоретической и информационной базой для разработки основных методических и тактических приемов выявления и раскрытия преступлений»³. В приведенном определении, по нашему мнению, отражаются ключевые аспекты оперативно-розыскной характеристики преступлений, а именно: ее структура и назначение, а также определение предложенных элементов через обобщенные типичные сведения о них.

Как справедливо отмечает А.П. Исиченко, известные специалисты в области ОРД, считают необходимым включать в содержание понятия оперативно-розыскная характеристика преступлений положения уголовно-правовой, криминалистической, криминологической и других характеристик как его сущностные признаки. Другое дело, отмечает он, что эти положения не должны механически переноситься в данную характеристику, а присутствовать в этом комплексном понятии в интегрированном, преобразованном виде применительно к потребностям реализации целей и задач ОРД⁴. Ю.В. Новикова в контексте собирательного характера оперативно-розыскной характеристики преступлений отмечает наличие в числе ее элементов своих собственных, необходимых для оперативно-розыскной деятельности⁵. В качестве таких элементов выделяют, например, «оперативно значимое поведение», «объекты, представляющие оперативный интерес».

³ Ларичев В. Д. Оперативно-розыскная характеристика экономических преступлений: вопросы теории и практики в современных условиях: научный доклад. – М., 2008. С. 9–10.

⁴ Исиченко А. П. Оперативно-розыскная характеристика преступлений: фантом или реальность? // Российский следователь. – 2015. – № 13. – С. 44.

⁵ Новикова Ю. В. Некоторые дискуссионные вопросы научного познания преступности (преступлений) с позиций криминологии, криминалистики, уголовного процесса, теории оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 9. – С. 2033.

Криминалистическая характеристика преступлений большинством ученых-криминалистов традиционно определяется как начальный элемент методики расследования преступлений.

Как справедливо отмечает Н. П. Яблоков, современная следственная практика свидетельствует о том, что успех расследования любого преступления зависит от многих факторов, в частности не только от способности следователя выявлять и оценивать должным образом уголовно-правовые признаки совершенного деяния, собирать и оценивать входящие в предмет доказывания фактические данные, но в значительной степени и от умения следователя проникать в криминалистическую суть расследуемой преступной деятельности. Далее, необходимо умело сопоставить выявленную криминалистически значимую информацию с типовой криминалистической характеристикой данного вида преступлений и на основе этого выдвинуть конкретные следственные версии, а также выбрать оптимальные методы расследования⁶.

Рассматривая вопрос соотношения криминалистической и оперативно-розыскной характеристик преступлений А.И. Хмыз акцентирует внимание на различии информационной основы рассматриваемых категорий. Согласно его позиции в качестве информационной основы криминалистической характеристики преступлений выступает доказательственная информация, дополняемая оперативно-значимой (розыскной) информацией, а информационной основой оперативно-розыскной характеристики - розыскная информация⁷. Данная точка зрения нам импонирует и в настоящей работе мы возьмем ее за основу формирования оперативно-розыскной и криминалистической характеристики побегов из учреждений УИС.

⁶ Яблоков Н. П. Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей криминалистической теории // Вестник московского университета. – Сер. 11. Право. – 2000. – № 2. – С.3.

⁷ См.: Хмыз А. И. О криминалистической и оперативно-розыскной характеристиках преступлений и их соотношении. // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 398. – С. 165.

В настоящей главе будут рассмотрены типичные сведения, представляющие собой совокупность элементов оперативно-розыскной и криминалистической характеристик побегов из учреждений УИС, позволяющие решать задачи раскрытия, расследования и оперативно-розыскной профилактики рассматриваемой группы преступлений.

Под криминалистической характеристикой побегов осужденных из исправительных учреждений следует понимать систему обобщенных криминалистически значимых сведений о рассматриваемых преступлениях, способствующих правильному определению эффективных криминалистических методов, приемов и средств обнаружения, раскрытия, расследования и профилактики указанных преступлений⁸.

Исходя из вышеизложенного, рассмотрим следующие сведения о побегах из мест лишения свободы и из-под стражи, позволяющих сотрудникам УИС эффективно осуществлять деятельность по предупреждению, раскрытию и оперативно-розыскному обеспечению расследования рассматриваемых преступлений. К ним относятся типичные сведения, имеющие оперативно-розыскное и криминалистическое значение, в частности:

- 1) о способе подготовки, совершения и сокрытия побегов и материальных следах преступления;
- 2) об обстановке совершения преступления (включая место и время его совершения);
- 3) о личности преступника и мотивах преступления.

В следующем параграфе настоящей главы подробно раскроем первый элемент, как основополагающий и устанавливающий взаимосвязи всех элементов между собой, а также значение знаний о способе для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений рассматриваемого вида.

⁸ Грязева Н. В. Методика расследования побегов из мест лишения свободы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 9.

1.2. Типичные сведения о способе подготовки, совершения и сокрытия побегов

Значение типичных сведений о способе подготовки, совершения и сокрытия преступления не вызывает сомнений. Данный элемент рекомендуется к рассмотрению большинством исследователей.

По общепринятому мнению, сведения о типичных способах совершения преступления являются обоснованием рекомендаций по определению типичного круга следственных действий, оперативно-розыскных и организационно-технических мероприятий⁹; содержат большой объем криминалистически значимой информации о преступном событии и его участниках, позволяющей сориентироваться в сути происшедшего и наметить оптимальные методы раскрытия и расследования совершенного преступления¹⁰; используются для установления круга лиц, среди которых надо искать преступника, или для выявления конкретного субъекта правонарушения, для определения путей и средств его розыска и последующего изобличения и т.д.

Побег следует рассматривать как противоправное оставление осужденным места, установленного ему для отбытия наказания в виде лишения свободы и выражающегося в преодолении основного ограждения.

Под способом совершения побега осужденного из ИУ следует понимать комплекс действий по подготовке, совершению и сокрытию побега из ИУ,

⁹ Аверьянова, Т. В. Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская / под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2005. – С. 286.

¹⁰ Кустов А. М. Криминалистика и механизм преступления: цикл лекций. – М.: Издательство Московского психолого–социального института; – Воронеж: НПО «МОДЭК», 2002. – С. 117.

избранных осужденным в соответствии с намеченной целью и теми условиями, в которых осуществлялся преступный замысел¹¹.

Для эффективного планирования профилактической работы важное значение, в частности, имеют данные об интенсивности побегов в зависимости от времени года. Интенсивность эта возрастает в весенне-летний период. Так, с мая по август включительно совершается около 60% побегов. Более трети преступлений (38,5%) совершается в субботние, воскресные и праздничные дни. На время от 23 до 3 часов приходится около 40% побегов. Две трети из изученных нами таких дел составили групповые побегии. Все они совершались осужденными с предварительной подготовкой и применением различных ухищрений. Следует отметить, что более чем в половине случаев в группу входили склонные к побегу, являясь, как правило, организаторами преступления¹².

На подготовку к побегу осужденные затрачивали различное время. Относительная длительность подготовки к преступлению, участие в нем, как правило, группы лиц, в том числе состоящих на профилактическом учете как склонных к побегу, применение разных уловок, а также непредотвращение деяний на стадиях приготовления и покушения (более чем в 60% случаев побегии осужденным не только удаются, но и не бывают своевременно замечены администрацией учреждения) свидетельствуют как о недостатках, так и о скрытых, не используемых администрацией учреждений и конвойными подразделениями возможностях своевременного распознавания ухищрений осужденных и проведения с ними индивидуальной профилактики с целью отказа от намерения совершить побег.

¹¹ Грязева Н. В. Методика расследования побегов из мест лишения свободы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 9.

¹² Особенности расследования побегов из мест лишения свободы: учебное пособие / А. В. Акчурина, С. А. Бирмамитова, Н. И. Ткаченко, Е. В. Назаркин, Э. В. Лядов, – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2009. – С. 30–32.

При совершении данных преступлений осужденными применяются разного рода приспособления, большинство которых изготавливаются на предприятиях учреждений. Наиболее громоздкие приспособления - тайники в контейнерах, таранные устройства — делаются в цехах, где имеются соответствующее оборудование и материалы.

Осужденные, изготавливая свои приспособления, наблюдают за представителями администрации и военнослужащими, при их приближении маскируют собственные поделки. Даже в больших цехах они стараются найти «удобные» места, куда возможен лишь один проход, что затрудняет проведение внезапных проверок дежурным нарядом или другими сотрудниками учреждений. Нередко такие участки специально создаются осужденными посредством загромождения производственного помещения различными деталями, отходами или отгораживания щитами. Своевременное обнаружение заграждений может эффективно способствовать предупреждению на ранних стадиях готовящегося побега.

Перечисленные выше ухищрения наиболее типичны. Они используются осужденными в основном при всех изученных способах совершения рассматриваемого преступления. В то же время для каждого отдельного способа побега можно выделить специфические ухищрения, применяемые при его подготовке и совершении.

Рассмотрим самые типичные способы совершения побегов из учреждений УИС, с точки зрения действий субъектов совершения преступлений по подготовке, совершению и сокрытию следов преступления.

1) побег из-под охраны, «на рывок». Приведем пример из практики. 26.10.2016 в 18:38 из ФКУ ИК-6 УФСИН России по Астраханской области предотвращено покушение на совершение побега осужденного из-под охраны. Осужденный С.А.Т. 26.10.2016 примерно в 18:16 вышел из общежития отряда № 8 и преодолел через верх ограждение изолированного участка отрядов №№ 7, 8. Далее проследовал вдоль ограждения спортивной площадки до предупредительного ограждения. В 18:28, пройдя вдоль предупредительного

ограждения, осужденный приблизился к зданию ШИЗО-ПКТ, после безуспешных попыток преодолеть предупредительное ограждение путём подлаза, преодолел его через верх.

Перемещение осужденного к предупредительному ограждению было зафиксировано видеокамерой, информация от которой выводится на пост видеоконтроля. В 18:36 при приближении осужденного к ограждению внутренней запретной зоны произошло срабатывание радиолучевого охранного извещателя «Василек-ОМ» «нулевого» рубежа обнаружения. Одновременно часовой поста № 8, заметив осужденного, вызвал срабатывание «СТС».

При поступлении сигнала охранного извещателя «нулевого» рубежа обнаружения, а также «СТС» с поста № 8, резервные группы караула и дежурной смены выдвинулись к месту происшествия. При преодолении осужденным через верх ограждения внутренней запретной зоны, часовой поста № 8 сделал окрик и произвел предупредительный выстрел вверх.

Осужденный, спрыгнув на внутреннюю тропу наряда, вызвал в 18:37 срабатывание радиолучевого охранного извещателя «Арбалет-Б» «первого» рубежа обнаружения, после чего отказался от своих намерений и остановился. В 18:38 был задержан прибывшими сотрудниками дежурной смены во внутренней запретной зоне¹³;

2) Побег с выводного рабочего объекта. Проиллюстрируем данный способ примером из практики. 27.09.2016 в 21:47:34 из Канской ВК ГУФСИН России по Красноярскому краю совершен побег из-под охраны осужденного Б.А.А., отбывающего наказание в ИК-16 (строгого режима). Был трудоустроен подсобным рабочим на выездной объект СИЗО-5 (г. Канск) для строительства режимного корпуса, с проживанием на территории КВК в отдельном изолированном участке.

После съема с работы 27.09.2016 Б.А.А. находился в изолированном

¹³ О состоянии работы по профилактике побегов из-под охраны в 2016 году: обзор ФСИН России от 08.11.2016 исх-08-64464 (неопубликованный акт).

участке на территории КВК. В 21:28 воспользовавшись отсутствием должного надзора покинул расположение отряда и с территории изолированного участка залез на крышу здания банно-прачечного комбината и старой столовой. Прошел по крышам и спрыгнул на территорию производственной зоны. По траншее строящегося коммуникационного короба дошел до изолированного участка перед КПП, где в связи с проведением ремонтно-строительных работ было демонтировано локальное ограждение с техническими средствами обнаружения, и приблизился к административному зданию учреждения, расположенному на линии охраны. Воспользовавшись строительными лесами, установленными вдоль внутренней стены административного здания, прошел по ним и, спустившись вниз через поперечное ограждение внешней запретной зоны, в 21:47 незамеченным покинул расположение колонии через ограждение строительной площадки.

Маршрут движения осужденного был зафиксирован имеющимися в КВК средствами видеонаблюдения, при этом его противоправные действия операторами центрального поста технического контроля и видеонаблюдения выявлены не были, в связи с небдительным несением службы, а так же с тем, что не была активирована функция детекции движения программного обеспечения интегрированной системы безопасности «Кодос». Проверка осужденных в ночное время на спальнях местах сотрудниками дежурной смены должным образом не проводилась. Несмотря на то, что объект оборудован комплексом инженерно-технических средств надзора и охраны по 1 категории технические средства обнаружения сигнал тревоги не выдали, так как частично были демонтированы, а частично отключены.

Факт совершения побега был установлен 28.09.2016 в 07:35. В результате проведенных ОРМ осужденный задержан 28.09.2016 на удалении 100 км от г. Канска.

3) непосредственное преодоление основного ограждения. Этот способ распространен при совершении побегов из охраняемых учреждений. Примененный в 40% всех изученных случаев, он обычно не требует

длительной, квалифицированной подготовки, связанной с изготовлением сложных приспособлений¹⁴. Для противоправного оставления места лишения свободы данным способом осужденные стараются изучить режим охраны, порядок несения-службы контролерским составом и сотрудниками ИТУ по надзору, отдельными часовыми и при наступлении благоприятных условий реализовать преступный замысел.

Нередко осужденные пользуются таким приемом, рассчитанным на усыпление бдительности часовых караула, как неоднократное вызывание ложного срабатывания охранной сигнализации.

В целях предупреждения побегов осужденных эффективен постоянный осмотр не только инженерно-технических средств охраны, но и прилегающей к нему местности.

Для побега через основное ограждение осужденные зачастую подыскивают, изготавливают и используют различные предметы и приспособления, с помощью которых можно преодолеть линию охраны (длинные доски, трапы, лестницы, крюки, веревки, шесты и т. п.). Нахождение на территории исправительно-трудового учреждения подобных предметов облегчает совершение побега.

Наиболее часто для побега через основное ограждение осужденные используют инструменты (ломы, монтировки, кусачки), похищаемые на производстве;

4) замаскированный выезд с охраняемого объекта на различных транспортных средствах. Рассматриваемый способ побега осужденные применяли в 25,5 % от всех изученных случаев. При этом они используют имеющиеся возможности для укрытия в транспортных средствах, продукции и предметах, вывозимых из ИТУ, либо специально изготавливают различные приспособления, тайники.

¹⁴ Практические рекомендации по выявлению признаков подготовки осужденного к совершению побега через подкоп, путем преодоления основного ограждения, а также с использованием автотранспорта / А. В. Акчурин, С. Н. Андреев, Н. В. Жарко, Л. В. Новикова – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. – С. 16.

Время подготовки к преступлению составило в 43,8% случаев от 3 до 7 дней, а в 56,2% одну-две недели. Почти 70% побегов данным способом совершено в группе (обычно от 2 до 3 человек). При этом более чем половину группы составляли осужденные, склонные к побегу¹⁵.

Безответственность дежурных контролеров по сопровождению грузов при использовании данного ухищрения зачастую выступает в качестве условия, способствующего совершению преступления.

Сюда же следует отнести неприменение служебно-розыскных собак при осмотре вывозимых из учреждения грузов. В 70% изученных случаев таковые вообще не использовались, что является грубым нарушением требований несения караульной службы. В отдельные моменты и применение собак не дает желаемых результатов. Это обстоятельство также учитывается и используется осужденными. Готовясь к побегу, они для проверки способности собак по обнаружению укрывшегося в грузах человека прячут в транспортных средствах телогрейки, нательное белье, портянки и другие вещи.

В некоторых случаях осужденные, готовящиеся к побегу, принимают меры к тому, чтобы заблаговременно укрыться в приспособленном месте для того, чтобы затруднить наблюдение за ними со стороны контролеров по сопровождению грузов.

Нередко для совершения побега осужденными оборудуются тайники. В большинстве изученных случаев тайники изготавливались на предприятиях учреждений. При этом использовалось самое разнообразное производственное оборудование, даже то, работа на котором должна выполняться под контролем инженерно-технического персонала учреждения или лицами, имеющими специальный допуск. Так, осужденные самовольно производят подключение к электрическим линиям, сварочные работы,

¹⁵ Практические рекомендации по выявлению признаков подготовки осужденного к совершению побега через подкоп, путем преодоления основного ограждения, а также с использованием автотранспорта / А. В. Акчурин, С. Н. Андреев, Н. В. Жарко, Л. В. Новикова – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. – С. 7.

операции на гильотине и т. д. При изготовлении тайников ими используется сырье и материалы: железо, доски, электроды, краска и т. п.

В некоторых случаях для подготовки к побегу осужденными изготавливались разъемные бочки, оборудованные внутренними запорами для крепления дна.

Осужденными предпринимаются попытки выехать с территории учреждений в тайниках, оборудованных в бензобаках, баллонах запасных колес, в изделиях, изготавливаемых либо используемых в качестве сырья на предприятиях учреждения.

Для своевременного выявления замыслов осужденных и используемых ими ухищрений необходимо обращать внимание на наличие или отсутствие тары (съемные, кузова, контейнеры, бочки, баки и т.п.) в установленных местах ее хранения, выяснять причины её отсутствия.

Проиллюстрирует рассматриваемый способ примером из практики. 11.11.2016 в 17:10, при съеме с работы в производственной зоне учреждения, обнаружено отсутствие Г.А.А., 1975 года рождения, осужденного за совершение преступлений предусмотренных ч. 2 ст. 131, ч. 1, ч. 2 ст. 162, ч. 3, ч. 5 ст. 69 УК РФ к 24 годам 11 месяцам лишения свободы, с отбыванием наказания в ИК строгого режима. Состоял на профилактическом учете «как склонный к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность». Поисковые мероприятия на территории учреждения, обследование запретных зон, а также прилегающей к учреждению территорий на предмет обнаружения осужденного, следов побега с охраняемого объекта не выявили.

В ходе ОРМ был установлен факт совершения побега осужденным с использованием автомобиля МАЗ с прицепом (длинной более 15 метров), выезжавшего с территории учреждения в 15:45 11.11.2016 с грузом (коробки с бытовой химией на поддонах). По данному факту возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 313 УК РФ. При выяснении обстоятельств совершения преступления установлено, что на

основании разрядки, утвержденной начальником учреждения, Г.А.А., в составе бригады осужденных, был выведен в первую смену на участок переработки пластика в производственную зону.

Воспользовавшись отсутствием надзора и тем, что просчет осужденных не производился, уклонился от следования в столовую для приема пищи и, в период с 12:30 до 13:00 приступил к оборудованию схрона в подготовленном к загрузке «палетте» (контейнер из коробок с готовой продукцией размером 60x130 см, высотой 150 см, упакованный стрейч-лентой). После прибытия бригады с обеда попросил другого осужденного прикрыть схрон сверху металлическим листом, закрыть коробками и упаковать все пленкой.

Надзор за погрузкой автомобиля осуществлял заместитель ДПНК майор внутренней службы Т.А.Ю. Контроль со стороны инженерно-производственного персонала учреждения за упаковкой осужденными ящиков с бытовой химией отсутствовал. В связи с неисправностью одного из мониторов, видеонаблюдение за местами погрузки (разгрузки) транспорта оператором поста видеоконтроля не осуществлялось. Документирование процесса загрузки автомобиля производилось заместителем ДПНК с использованием переносного видеорежистратора. Отсутствие осужденного Г.А.А. выявлено не было.

После завершения погрузки, около 14:45, автомобиль отправился на КПП по досмотру транспортных средств и грузов. Сопровождавший его мастер погрузочно-разгрузочных работ, находился в кабине автомобиля.

Около 15:00 заместитель ДПНК произвел проверку наличия осужденных в производственной зоне, при этом общее построение не осуществлялось, портативный видеорежистратор не применялся.

Досмотр автомобиля осуществлялся группой досмотра в составе начальника караула, помощника начальника караула по кинологической службе и часового, назначенного из числа караульных бодрствующей смены, на контрольной площадке КПП по пропуску крупногабаритного транспорта, ввиду чего техническое средство досмотра транспорта «Лаванда» не

применялось. Служебная собака использовалась только при досмотре шасси автотранспортного средства. При проведении досмотра автомобиля присутствовали заместитель начальника учреждения начальник отдела охраны, ДПНК и мастер погрузочно-разгрузочных работ. Досмотр осуществлялся формально. Несмотря на то, что способ укладки груза не позволял в полном объеме и с надлежащим качеством произвести досмотр, автомобиль не был возвращен в учреждение для перезагрузки.

После доклада начальника караула об отсутствии запрещенных предметов и осужденных был составлен Акт пропуска побегоопасного транспорта и ДПНК дано разрешение на его выезд. В 15:45 ДПНК сделана запись в постовой ведомости караула о том, что «проведена поименная проверка в производственной зоне учреждения, все осужденные налицо, выпуск автомобиля с прицепом разрешаю».

В 18:50 11.11.2016 осужденный Г.А.А. был задержан сотрудниками ОМВД России «Семеновский» на автозаправочной станции, при въезде в г. Семенов (удаление от ИК-7 - 70 км).

В ходе опроса осужденный пояснил, что подготовку к совершению побега начал с 04.11.2016. Для осуществления своего замысла привлек одного их осужденных, работающих в этом же цехе¹⁶;

5) Разбор стен и перекрытий зданий учреждений УИС. Данный способ побега составляет всего 4,3% от всех изученных случаев. Он не характерен для ИК, гораздо чаще встречается в СИЗО и тюрьмах. В широком смысле его можно рассматривать как частный случай преодоления основного ограждения. Вместе с тем данный способ является более квалифицированным и предполагает, как правило, изучение осужденными не только системы охраны и надзора, но и расположения различных зданий учреждения, возможности проникновения из них за пределы территории учреждения.

¹⁶ О состоянии работы по профилактике побегов из-под охраны в 2016 году: обзор ФСИН России от 08.11.2016 исх-08-64464 (неопубликованный акт).

Условиями, способствующими преступлениям, совершаемым данным способом, выступают, как правило, не только потеря бдительности со стороны сотрудников учреждений, но и самоуспокоенность, отсутствие критического отношения к существующим в работе учреждения недостаткам. Для предупреждения побегов осужденных через проломы в стенах и перекрытиях зданий, прежде всего, необходимо установление блокировочных устройств с тревожной сигнализацией в помещениях, откуда можно проникнуть за пределы учреждения.

Выявлению подготавливаемых побегов из колоний служит также и качественное проведение обысков осужденных и помещений, в которых они живут и работают, с целью обнаружения запрещенных предметов;

б) побег с использованием различных транспортных средств «на таран». Данный способ связан с использованием различных транспортных средств (автомобили, тракторы, тепловозы, мотовозы, другие самоходные машины и механизмы).

Избрав таран способом совершения преступления, осужденные предварительно изучают линию охраны, противопобеговые инженерно-технические средства, выбирая те участки, которые являются наименее защищенными против побегов.

Все средства защиты от огнестрельного оружия (стальные листы) и таранные приспособления, по материалам изученных дел, изготавливались осужденными на предприятиях учреждений в рабочее (обычно вечернее) время с использованием разнообразного оборудования (гильотины, сварочные аппараты). Приспособления имеют, как правило, большие размеры и вес, укрываются в местах хранения материалов производства либо заваливаются отходами. Обнаружение подобных предметов, приспособлений при осмотрах производственной территории является одним из способов выявления преступных замыслов. О подобных фактах всем сотрудникам и работникам учреждений необходимо сообщать в режимную и оперативную части.

В предупреждении такого рода побегов хорошие результаты дает сооружение противотаранных устройств и рвов вдоль наименее защищенных участков основного ограждения.

Инженерно-техническим работникам и сотрудникам учреждений необходимо выявлять и держать под постоянным контролем осужденных, часто покидающих свои места, обращающих внимание на оборудование, не связанное с выполняемыми ими работами, проявляющих повышенный интерес к самоходным машинам и механизмам, вступающих в незаконные связи с водителями транспортных средств;

7) сооружение подкопа. Использование подкопа под основное ограждение составляет незначительную часть (6,4%) всех побегов из охраняемых учреждений.

Побеги совершаются группой в среднем от четырех до шести человек. Практически в каждой группе находятся осужденные, состоящие на профилактическом учете как склонные к побегу. Приготовительные действия занимают от 16 до 90 дней.

Значительный количественный состав групп и длительное приготовление объясняются тем, что подготовка подкопа весьма трудоемкое занятие. Поэтому чаще всего место подкопа осужденные выбирают недалеко от основного ограждения. Не случайно на практике максимальная протяженность подкопов не превышает 60—70 метров¹⁷.

Учитывая большой объем работы и ее сложность, осужденные стараются возможно точнее определить длину подкопа и его направление, применяя с этой целью разнообразные ухищрения.

При получении информации о готовящемся подкопе сотрудники учреждений должны быть сориентированы на поиск наиболее вероятных мест,

¹⁷ Практические рекомендации по выявлению признаков подготовки осужденного к совершению побега через подкоп, путем преодоления основного ограждения, а также с использованием автотранспорта / А. В. Акчурин, С. Н. Андреев, Н. В. Жарко, Л. В. Новикова – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. – С. 12–13.

из которых ведется подкоп. Такими местами осужденные обычно избирают труднодоступные, захлапленные участки территории производственных объектов, где не всегда бывают люди. Иногда преступники используют редко посещаемые должностными лицами служебные кабинеты, а также помещения, куда, в соответствии с требованиями техники безопасности или технологической дисциплины, доступ посторонним воспрещен либо ограничен (электрощитовые, компрессорные, котельные). Кроме того, подкоп может быть осуществлен, том числе из отрядов, даже из камер колонии особого режима и ПКТ.

Подготовка тоннеля с целью совершения через него побега чаще ведется осужденными во вторую и третью смены, когда надзор за ними ослаблен. Чтобы остаться на производстве в вечернее и ночное время, осужденные прибегают к различным, отмеченным выше, ухищрениям.

При подкопе в большинстве случаев осужденные применяют электрическое освещение. От места подключения к электрической линии до входа в тоннель проводка маскируется. Однако для специалиста обнаружение подобных анонимных потребителей не представляет большой сложности, и их существование в течение продолжительного времени объясняется лишь ненадлежащим выполнением отдельными работниками ИТУ своих функциональных обязанностей.

Кроме осветительных приборов используются доски, бревна, брусья, металлические листы, фанера. Для выемки грунта из тоннеля используются мешки, наволочки, ведра, тазы и другие емкости. Осужденными также изготавливаются либо похищаются на производстве лопаты;

8) обман лиц, осуществляющих надзор и охрану для выхода с охраняемых зон через КПП (использование поддельных документов). Чаще всего такие побеги совершаются в одиночку, но известны и групповые.

В процессе подготовки осужденные: 1) подделывают или похищают пропуска лиц вольнонаемного состава, стараются узнавать шифры и учреждения ИУ; 2) используют документы осужденных, имеющих право

передвижения без конвоя; 3) приобретают и употребляют одежду гражданского образца, изготавливают парики. В отдельных случаях осужденные достают форму военнослужащих или представителей администрации учреждения, завладевая ею в результате насилия либо пользуясь халатностью указанных лиц.

Основным в распознавании ухищрений при побеге через КПП является тщательная проверка документов, причем не только для установления действительной принадлежности документа данному лицу, но и с целью удостоверения подлинности предъявленного документа. Наоборот, халатное отношение сотрудников учреждения к своим обязанностям не только способствует совершению этих преступлений, но нередко побуждает осужденных к побегу.

Для своевременного выявления замышляемых побегов также необходимо, чтобы сотрудники УИС, несущие службу на КПП, хорошо знали лиц, склонных к этим преступлениям. В отдельных учреждениях их число весьма велико, поэтому альбомы с их фотографиями необходимо иметь не только в дежурной части, но и на КПП.

Иногда осужденные, готовясь к побегу через КПП, приобретают одежду гражданского образца у вольнонаемных сотрудников учреждений. Для предупреждения подобных случаев эффективно оборудование на КПП камер хранения, куда сдаются личные вещи всех лиц, входящих на территорию колонии, в том числе и аттестованных сотрудников.

Большую роль в предупреждении побегов осужденных играет проведение постоянной воспитательной работы среди сотрудников учреждений с целью недопущения незаконных связей с осужденными, которые используют любую возможность войти в доверие к администрации и тем самым облегчить совершение побега.

Проиллюстрируем данный способ следующим примером. 13 января 2016 года из ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по г. Москве совершил побег путем подмены гражданин Республики Таджикистан О.М.М., обвиняемый в

совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228-1 УК РФ, который воспользовался анкетными данными сокамерника, осужденного Е. (конец срока отбывания наказания 13.01.2016). 17.01.2016 в ходе проведенных мероприятий обвиняемый был задержан. Проверкой установлено, что при освобождении О.М.М. из-под стражи были допущены грубейшие нарушения требований нормативных актов, регламентирующих деятельность СИЗО. Так, дежурным помощником начальника следственного изолятора (далее - ДПНСИ) подполковником внутренней службы Ч.А.А. дано распоряжение осуществить вывод осужденного Е. из камеры без талона на вывод. Ответственный сотрудник по СИЗО и оперативный работник о факте его освобождения из-под стражи оповещены не были, участие в указанном мероприятии не принимали. Вывод из камеры осуществлялся одним сотрудником режимной службы, при этом опрос и обыск обвиняемого не производился. Контрольное дактилоскопирование проводилось осужденным отряда хозяйственного обслуживания. Начальником караула и часовым КПП сверка личности освобождаемого с фотографией не производилась¹⁸.

9) побег из-под надзора. В УФСИН России по Забайкальскому краю 09.09.2020 из камеры ШИЗО УКП при ИК-7 совершен побег сразу двух осужденных, один из которых являлся злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. Проведенной служебной проверкой установлено, что осужденные в камере свободно употребляли алкогольные напитки после чего воспользовавшись мобильным телефоном вызвали своего знакомого. Выломав имевшимся металлическим прутом оконную решетку покинули камеру ШИЗО и уехали на ожидавшем их автомобиле¹⁹;

10) нарушение маршрута движения. В ГУФСИН России по Красноярскому краю было обнаружено отсутствия осужденных В. и Г.,

¹⁸ Более 20 сотрудников ФСИН наказаны за побег заключенного из СИЗО [Электронный ресурс] // Российская газета: официальный сайт. 28.01.2016 – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/01/28/pobeg-site-anons.html> (дата обращения: 20.04.2022).

¹⁹ О состоянии работы по профилактике побегов из-под надзора в 2020 году: обзор ФСИН России от 03.03.2021 исх-03-12340 (неопубликованный акт).

отбывающих наказание на участке колонии-поселения (далее - УКП) при ФКУ ИК-24 ГУФСИН России по Красноярскому краю. В результате проведенной служебной проверки было установлено, что 05.11.2020 указанные осужденные, выведенные для выполнения работ по сбору леса, управляя автомобилем УРАЛ, воспользовавшись отсутствием надзора, приобрели в деревне у гражданского лица спиртосодержащую жидкость, которую распивали в течении рабочего дня, после чего убыли в неизвестном направлении. Задержаны 06.11.2020 в 00.55 час. у магазина, расположенного в непосредственной близости от учреждения²⁰;

11) использование подземных и воздушных коммуникаций. Для совершения побегов данным способом осужденные тщательно изучают расположение подземных и воздушных коммуникаций. При этом они сами или через других лиц, особенно тех, кто обслуживает коммуникации, выявляют места расположения канализационных люков, направление и протяженность коммуникационных тоннелей, возможности проникновения через них за пределы колонии. Выраженный интерес к этому со стороны осужденных свидетельствует о намерении побега из ИТУ.

Обнаружение в подземных коммуникациях определениях изменений (следы подпиливания решетки, нарушение блокировки, разбор кирпичной кладки, смачивание соленым раствором мест соединения металлических и бетонных деталей) или различных предметов, которые быть там не должны (веревки, крюки), а. особенно гражданской одежды, продуктов питания, инструментов, все это подтверждает подготовку к побегу. Для своевременного предупреждения побегов рассматриваемые способом необходимо строгое соблюдение требований нормативных актов о регулярной проверке к комиссионном обследовании подземных и воздушных коммуникаций.

²⁰ О состоянии работы по профилактике побегов из-под надзора в 2020 году: обзор ФСИН России от 03.03.2021 исх-03-12340 (неопубликованный акт).

В некоторых ИТК отдельные участки, а иногда целые коммуникации приходят в негодность и перестают эксплуатироваться. Тогда их нужно полностью засыпать землей либо заливать бетоном.

Побег через воздушные коммуникации (линии электропередач, трубопроводы) требует определенных специальных познаний в их устройстве и эксплуатации. Осужденные, избрав способом побега использование воздушных коммуникаций, прибегают, в частности, к таким ухищрениям, как замыкание линии электропередачи с целью ее обесточивания, изготовление специальных роликов и других приспособлений с применением изолирующих материалов. Такие приспособления делаются осужденными, как правило, в рабочее время с использованием промышленного оборудования.

В связи с участвовавшими случаями поступления запрещенных предметов в учреждения УИС с помощью переброса увеличилось количество осужденных приносящих во внешнюю запретную зону с целью получения этих запрещенных предметов. 25.09.2016 в ФКЛПУ КТБ-7 ОИУ-1 ГУФСИН России по Пермскому краю допущено проникновение осужденных Г.Ю.И., Н.Е.А. и З.А.В. во внешнюю запретную зону, с целью получения запрещенных предметов. Примерно 06:25, указанные осужденные воспользовались неисправностью электромеханических замков, а также незакрытыми механическими замками калиток ограждений изолированных участков, вышли за их пределы и прошли к внутренней запретной зоне.

В 06:33, используя заранее приготовленные ножницы по металлу и монтировку, осужденные сделали лаз в предупредительном ограждении, затем аналогичным способом преодолели ограждение внутренней запретной зоны, при этом вызвав в 06:33 срабатывание охранного извещателя «Микрос-102 МК». После чего, преодолели экранное ограждение из колючей проволоки, проникли на контрольно-следовую полосу и подошли к основному ограждению, вызвав в 06:34 срабатывание охранного извещателя РЛД «Василек-ОМ» 1-го рубежа обнаружения.

В 06:34 часовой поста № 7 обнаружив осужденных, сделал окрик: «Стой,

назад» и нажал кнопку «СТС». Осужденные от своих намерений не отказались и продолжили движение. При преодолении осужденными ограждений внутренней запретной зоны и основного ограждения часовой поста №7 произвел 4 предупредительных выстрела вверх. Игнорируя законные требования часового, осужденные с помощью монтировки, выломали две доски основного ограждения, тем самым в 06:34 вызвали срабатывание охранного извещателя «Микрос»-102 МК» 2-го рубежа обнаружения. Осужденные Г.Ю.И. и Н.Е.А в 06.34 проникли на тропу специалистов инженерно-технических средств охраны внешней запретной зоны и начали поиск переброшенного свертка. Осужденный З.А.В. оставался ждать рядом с основным ограждением.

В 06:35 часовой поста № 7 применил огнестрельное оружие на поражение по осужденному, который доставал пакет с ограждения поста свободного окарауливания (произвел три выстрела). В результате применения огнестрельного оружия осужденный Г.Ю.И. получил ранения в области головы и руки.

В момент происшествия сотрудники дежурной смены после подъема выполняли режимные мероприятия в ШИЗО-ПКТ и жилых помещениях осужденных, сигналов тревоги от охранных извещателей не слышали, сообщение о происшествии получили по радиостанции в 06:35 от часового оператора ПУТСО после чего выдвинулись к месту происшествия. В 06:36, взяв раненого Г.Ю.И. осужденные З.А.В. и Н.Е.А., через ранее сделанные пролазы вернулись на территорию учреждения, где в 06:37 были задержаны прибывшими сотрудниками дежурной смены²¹.

Выводы по первой главе.

В настоящей главе были решены поставленные задачи, в соответствии с которыми дана характеристика понятия, сущности и значения криминалистической и оперативно-розыскной характеристик побегов из

²¹ О состоянии работы по профилактике побегов из-под охраны в 2016 году: обзор ФСИН России от 08.11.2016 исх-08-64464 (неопубликованный акт).

учреждений УИС. Рассматривая вопрос соотношения криминалистической и оперативно-розыскной характеристик преступлений акцентируется внимание на различии информационной основы рассматриваемых категорий. Для криминалистической характеристики преступлений – это доказательственная информация, дополняемая розыскной, а для оперативно-розыскной характеристики – розыскная информация. Проведен анализ типичных сведений о способе подготовки, совершения и сокрытия побегов, как центральном элементе изученных характеристик, позволяющий эффективно осуществлять предупреждение, раскрытие и расследование рассматриваемых преступлений.

Глава 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ, РАСКРЫТИЮ И ОПЕРАТИВНОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ ПОБЕГОВ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ИЗ-ПОД СТРАЖИ

2.1. Пресечение, раскрытие и оперативное сопровождение расследования побегов из учреждений уголовно-исполнительной системы

Оперативные подразделения совместно с другими службами УИС выявляют и предупреждают множество пенитенциарных правонарушений, в том числе преступлений. Однако далеко не все преступления удается предупредить. В связи с этим перед оперативными подразделениями встают задачи пресечения, раскрытия и содействия расследованию преступлений.

Статья 84 УИК РФ не относит пресечение преступлений к числу задач ОРД в ИУ, что следует признать пробелом правового регулирования, поскольку исполнение наказаний предполагает использование этой формы предотвращения применительно не только к преступлениям, но и иным пенитенциарным правонарушениям. К тому же пресечение преступлений в соответствии с Законом об ОРД (ст. 2) является общей задачей оперативно-розыскной деятельности, адресованной всем ее субъектам. Под пресечением преступлений следует понимать принудительное прекращение развития умышленных уголовно наказуемых деяний на стадии неоконченного преступления, т.е. приготовления к преступлению и покушения на преступление. При этом следует учитывать, что уголовная ответственность предусматривается за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлению, а покушение на преступление как разновидность неоконченного преступления означает умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если оно не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам (ст. 30 УК РФ).

В соответствии с Законом РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (ст. 28–31) и Уголовно-исполнительным кодексом РФ (ст. 86) для пресечения преступлений и иных правонарушений сотрудники ИУ применяют физическую силу, специальные средства и оружие. Как справедливо отмечалось в специальной литературе, хотя в ст. 86 УИК РФ законодатель использует термин «меры безопасности», речь идет об одном и том же.

Объектами применения физической силы, специальных средств и оружия, т.е. лицами, против которых они могут использоваться, являются осужденные, заключенные и иные лица.

Аналогичные меры безопасности предусмотрены и Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», действие которого распространяются как на следственные изоляторы УИС, так и на изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, а также пограничных органов ФСБ России.

При обнаружении в пресеченном правонарушении признаков уголовно наказуемого деяния решается вопрос о возбуждении уголовного дела, раскрытии и расследовании преступления.

В общем виде под раскрытием преступлений понимаются действия органов, осуществляющих предварительное следствие, дознание и ОРД, по установлению и изобличению лиц, совершивших уголовные правонарушения.

Сотрудники оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД, в том числе ФСИН России, участвуют в раскрытии преступлений в рамках как уголовного, так и оперативно-розыскного процесса, что вытекает из оснований проведения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных Законом об ОРД (ст. 7).

Раскрытие пенитенциарных преступлений, совершенных осужденными на территории мест лишения свободы, как задача оперативно-розыскной деятельности ориентировано на событие преступления. В широком понимании

раскрытие преступления - это обеспечение со стороны оперативных подразделений возможности для следователя окончить производство по уголовному делу составлением обвинительного заключения или постановления о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям²².

Именно с оперативно-розыскной деятельности чаще всего начинается активная работа по раскрытию преступлений. Названная деятельность по времени ближе к моменту обнаружения преступлений, в идеале ведется по горячим следам и решает задачи не только выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия преступлений, но также выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Следовательно, в процессе ОРД выявляются как факты совершения преступлений, так и причастные к ним лица, а ее результаты могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела²³ (Приложение 2).

Современные исследователи проблем уголовно-процессуальной деятельности учреждений и органов УИС акцентируют внимание на том, что негативное влияние на состояние борьбы с пенитенциарной преступностью оказывают как слабая профессиональная подготовка оперативных работников, часто не умеющих совмещать свои познания в области оперативно-розыскной деятельности с криминалистикой и уголовным процессом, так и нарушение ими требований уголовно-процессуального законодательства при производстве следственных и иных процессуальных действий. Всё это приводит к их низкой результативности, недостаткам при их организации и практическом осуществлении, утрате вещественных доказательств и – как следствие – отказу в возбуждении уголовного преследования²⁴.

²² См.: Вагин О. А., Горяинов К. К. Теория оперативно-розыскной деятельности. – М., 2006. – С. 22.

²³ Теория оперативно-розыскной деятельности. – 3-е изд. перераб. и доп./ под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. – М., 2014. – С. 89.

²⁴ Казаринова Л. В. Производство неотложных следственных действий сотрудниками оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы: дисс. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2007. – С. 3, 4.

Субъектом, производящим расследование по преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 313 УК РФ, является дознаватель, а по преступлениям, предусмотренным ч.ч. 2 и 3 ст. 313 УК РФ, – следователь. Взаимодействие следователей (дознавателей) и сотрудников оперативных подразделений как субъектов ОРД при раскрытии преступлений осуществляется в процессуальных и непроцессуальных формах. Процесс раскрытия и расследования преступлений предполагает переплетение указанных форм на всех стадиях этого процесса – от получения сообщения о преступлении до вступления в силу приговора суда.

Результаты изучения Н. В. Грязевой уголовных дел позволяют выделить следующие процессуальные формы взаимодействия следователей с органом дознания (ИУ) при расследовании уголовных дел о побеге²⁵.

1. Выполнение оперативными сотрудниками ИУ поручений о производстве отдельных следственных действий и ОРМ. Поручения следователя выполнялись по 23 % изученных уголовных дел. Как правило, поручалось производство допросов свидетелей из числа осужденных, которые обладают какой-либо информацией, имеющей значение для дела.

Выполнение поручений следователя по производству ОРМ встретилося в 2,4 % изученных уголовных дел. Сотрудникам оперативных подразделений ИУ поручается установить: место нахождения бежавших; лиц, способствовавших совершению преступления; очевидцев преступления.

2. Выполнение поручений о розыске и задержании лица, скрывающегося от органов предварительного следствия. Указанная форма взаимодействия встретилося в 40,7 % случаев.

3. Оказание содействия при производстве следственных и иных процессуальных действий (25 % случаев).

4. Предоставление необходимой информации по запросам следователя. Рассматриваемая форма взаимодействия встретилося по всем изученным

²⁵ Грязева Н. В. Методика расследования побегов из мест лишения свободы: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 135–138.

уголовным делам о побегах – в 100 % случаев. Следовательно, как правило, просит предоставить: характеризующую информацию об участниках преступления; документы, подтверждающие перевод осужденного на бесконвойное положение (постановление начальника ИУ), подписку осужденного о разъяснении ему уголовной ответственности за побег и др.

В литературе к непроцессуальным формам относят взаимный обмен информацией, совместное планирование работы по расследованию преступлений, использование следователем результатов ОРД.

Применительно к расследованию пенитенциарных преступлений к основным формам непроцессуального взаимодействия следователей и оперативных работников УИС можно отнести:

- проведение в интересах расследования преступлений оперативно-розыскных мероприятий;
- содействие при производстве следственных и иных процессуальных действий;
- организационное обеспечение процессуального и непроцессуального взаимодействия.

В идеале взаимодействие указанных субъектов в непроцессуальной форме должно начинаться и нередко начинается еще до возбуждения уголовного дела, при осмотре места происшествия.

О собранной информации и результатах её предварительной оперативной проверки немедленно информируется следователь, который в свою очередь ориентирует оперативных работников о данных, выявленных при осмотре места происшествия.

Собирание оперативной информации и проверка данных, полученных непосредственно следователем, не ограничиваются местом происшествия. Оперативные работники проводят обследование близлежащих участков местности и территории, осмотр находящихся на них зданий, сооружений и иных объектов, опрашивают людей. При этом оперативники дают задания

негласным помощникам, осуществляют проверки по оперативно-справочным, криминалистическим учётам и т.д.

В действительности, по меньшей мере, в практике оперативных подразделений ИУ, все оперативные, розыскные, а при возбуждении уголовных дел в порядке, предусмотренном ст. 146 и 157 УПК РФ, и следственные действия нередко осуществляют одни и те же должностные лица, а именно те оперативные работники как представители органа дознания, которые первыми получают информацию о криминальных событиях или рассматривают сообщения о преступлениях. В этой связи у практических работников возникает закономерный вопрос: насколько обоснован законодательный запрет, согласно которому не допускается возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия (ч. 2 ст. 41 УПК)? Если подходить к вопросу формально, то на сотрудников оперативных подразделений ФСИН России эта норма не распространяется: в УИС дознавателей не имеется, дознание не производится, а неотложные следственные действия согласно закону являются начальной стадией предварительного следствия. В то же время при возбуждении уголовного дела, производстве неотложных следственных действий и выполнении письменных поручений следователей о производстве отдельных следственных действий в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством (ст. 38, 146, 157 УПК), учреждения и органы УИС в лице их начальников выступают как орган дознания, обладающий определенными уголовно-процессуальными полномочиями. Поэтому, в частности, при обнаружении признаков одного из преступлений, обозначенных в п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК, они обязаны возбудить уголовное дело и произвести неотложные следственные действия. В ходе их проведения в зависимости от полученных результатов в числе других решается задача дальнейшего расследования преступления – после передачи уголовного дела руководителю следственного органа.

Основной формой участия оперативных работников УИС в расследовании пенитенциарных преступлений является проведение оперативно-розыскных мероприятий по обязательным к исполнению письменным поручениям следователя. В зависимости от характера и обстоятельств совершения расследуемых пенитенциарных преступлений в принципе возможно использование любого из предусмотренных в Законе оперативно-розыскных мероприятий. Однако, как показывает практика, чаще всего используются такие относительно простые ОРМ, как опрос, наведение справок, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, сбор образцов для сравнительного исследования, наблюдение. В условиях исправительных учреждений почти или совсем не применяются проверочная закупка, исследование предметов и документов, отождествление личности, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, оперативное внедрение, снятие информации с технических каналов связи, а под контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушиванием телефонных переговоров нередко подразумеваются такие режимные мероприятия, как цензура корреспонденции и контроль официально разрешенных телефонных переговоров. В то же время крайне редко контролируются негласные переговоры осужденных по телефонам сотовой связи.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не регламентирует ни порядок, ни форму представления результатов исполнения письменных поручений следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Представляется, что независимо от характера и содержания полученных результатов информация об исполнении поручения следователя должна направляться ему в каждом конкретном случае в обозначенный в поручении либо иной согласованный срок. Использование указанной информации при расследовании преступлений относится к компетенции следователя, хотя тактические приемы и пределы ее реализации в уголовном процессе могут, а при необходимости и должны быть согласованы с непосредственным

исполнителем поручения с тем, чтобы, в частности, обеспечить безопасность источников юридически значимой информации.

Особо следует остановиться на розыскных действиях, осуществление которых можно отнести к смешанной, процессуально-непроцессуальной, форме взаимодействия следователя и оперативных работников. Согласно закону (ч. 1 ст. 152, ч. 5 ст. 208, ч. 1 и 2 ст. 210 УПК РФ) следователь может производить розыскные действия (розыск) лично или поручать их выполнение органам дознания. Вместе с тем после производства неотложных следственных действий и направления руководителю следственного органа уголовного дела, по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан принимать розыскные и оперативно-розыскные меры для установления указанного лица, уведомляя следователя об их результатах (ч. 4 ст. 157 УПК).

Как видим, употребляя разные термины («розыскные действия», «розыск», «розыскные меры»), законодатель разграничивает розыск как процессуальную и непроцессуальную деятельность.

В юридической литературе понятие «розыск» трактуется в широком и узком смысле слова. Под розыском в его широком смысле понимается выявление, установление и принятие мер по задержанию лица, совершившего преступление. В собственном, узком значении этого термина розыск означает обнаружение местонахождения и задержания подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

Двойственный характер розыскных мер как одновременно процессуальных и непроцессуальных, порождающих такие же формы взаимодействия органов дознания и следственных органов, отражает и соответствующая законодательная дефиниция. Согласно пункту 38 ст. 5 УПК РФ розыскные меры – это «меры, принимаемые дознавателем, следователем, а также органом дознания по поручению дознавателя или следователя для установления лица, подозреваемого в совершении преступления». Оба его значения легко угадываются в контексте приведенных выше статей УПК. В

первом случае (ч. 1 ст. 152) речь может идти о производстве розыскных действий в отношении как известных, так и неустановленных лиц. Из формулировки другой нормы УПК (ч. 4 ст. 157) отчетливо видно, что розыскные меры направлены на поиск и установление неизвестных лиц, которые совершили преступление. Содержание нормы, предусмотренной ч. 5 ст. 208 УПК, дает ясное представление о том, что объектами розыска могут быть либо конкретные подозреваемые (обвиняемые) по уголовному делу, либо лица, причастность которых к совершению преступления еще предстоит установить. Наконец, ст. 210 УПК РФ специально посвящается розыску лиц, проходящих по делу в качестве подозреваемых и обвиняемых. Во всех указанных случаях розыск может осуществляться как в рамках уголовно-процессуальной деятельности, так и вне её.

2.2. Специфика производства следственных действий, направленных на получение информации о фактах побегов из учреждений уголовно-исполнительной системы

Раскрытие преступлений, совершенных на территории исправительного учреждения, изобличение преступников возможно лишь в результате проведения комплекса неотложных следственных действий, оперативно-розыскных и режимных мероприятий²⁶. При этом названные действия и мероприятия в первую очередь служат достижению цели раскрытия преступления, во вторую - предупреждению (в том числе пресечению и предотвращению) преступлений в учреждениях УИС, поскольку от того,

²⁶ Аверкин С. Д. Процессуальная характеристика неотложных следственных действий, проводимых начальником исправительного учреждения. Особенности уголовно-процессуальной деятельности в органах и учреждениях ФСИН России: Сборник материалов международного научно-практического семинара (Вологда, 1 июня 2007 г.) / Под ред. канд. юрид. наук, доцента А. А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2008. – С. 173.

насколько своевременно и качественно реализованы данные действия и мероприятия, зависит завершение начатого преступления или отказ от такового; совершение преступления тем же или иным субъектом преступления в будущем.

Организация и тактика производства неотложных следственных действий на территории исправительного учреждения зависят от различных следственных ситуаций, обстоятельств дела, факторов объективного и субъективного характера.

К следственным действиям относятся осмотр, освидетельствование, обыск, выемка, задержание, получение образцов для сравнительного исследования, предъявление для опознания, проверка показаний на месте. Значение названных следственных действий состоит в том, что они направлены на фиксацию, изъятие, исследование материальных следов преступления.

Самым распространенным из следственных действий является осмотр места происшествия или предметов, которые могут быть признаны доказательствами по уголовному делу. Данные действия должны носить безотлагательный характер, поскольку всякое промедление грозит вероятностью уничтожения осужденными материальных следов преступления. Значительная концентрация контингента на незначительной территории приводит к произвольному, а также к специальному уничтожению материальных следов преступления.

Задачами осмотра места происшествия являются обнаружение и изъятие материальных следов преступления, полное отражение в протоколе следственного действия обстановки места происшествия, воспроизводство картины преступления и выдвижение версий, по которым будет направлено предварительное расследование.

Для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не

требуется производство судебной экспертизы, в соответствии со ст. 179 УПК РФ может быть произведено освидетельствование. В учреждениях исполнения наказаний данное следственное действие также должно производиться незамедлительно, во избежание видоизменения следов, имеющихся на теле, самими осужденными. Кроме того, необходимо максимально использовать возможности криминалистической техники для обнаружения и фиксации следов преступления.

Производство обыска и выемки в учреждениях исполнения наказаний осуществляется по правилам ст. ст. 182 - 184 УПК РФ.

Лица, производящие обыск, должны учитывать психологию преступника и, как правило, богатый опыт осужденных по сокрытию предметов и документов.

Проведенное исследование производства неотложных следственных действий, направленных на фиксацию, изъятие, исследование материальных следов преступления, совершенного в исправительном учреждении, позволяет заключить, что указанные действия производятся не всегда качественно, что в конечном итоге влияет на ход расследования уголовного дела, а нередко и на конечный его результат. Причинами некачественного производства неотложных следственных действий являются:

- задержка производства осмотра;
- низкая квалификация лиц, производящих следственные действия (незнание или низкий уровень знаний уголовно-процессуальных требований и требований криминалистической тактики производства следственных действий);
- производство неотложных следственных действий следственно-оперативной группой не в полном составе, в том числе без привлечения специалиста-криминалиста;
- слабая охрана места происшествия или несвоевременность организации охраны;
- недостаточное использование средств криминалистической техники;

– производство неотложных следственных действий без применения научно обоснованных рекомендаций и составления планов, неиспользование типовых планов проведения следственных действий.

Указанные недочеты при производстве неотложных следственных действий влекут утрату материальных следов совершения преступления, могущих впоследствии стать вещественными доказательствами по уголовному делу.

Такие следственные действия, как допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, являются следственными действиями, направленными на получение вербальной информации от свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых.

Получение устной информации в условиях учреждения исполнения наказаний имеет свои особенности, во многом обусловленные спецификой учреждения, в котором находятся опрашиваемые лица, и становится серьезным препятствием для скорого раскрытия преступления.

Существующая в исправительном учреждении субкультура предопределяет неписаные для осужденных правила поведения. В соответствии с последними осужденные не должны участвовать в производстве следственных действий в качестве свидетелей, статистов. Эти же правила заставляют потерпевших умалчивать о фактах совершенных против них деяний. Нарушивших данные правила ждет месть со стороны других осужденных, вплоть до физической расправы.

Кроме боязни психического воздействия или физической расправы со стороны обвиняемого или лиц из его окружения, осужденные, в том числе и потерпевшие, опасаются потери личного авторитета. Помимо указанных причин нежелание сообщать о фактах происшедшего может быть обусловлено безразличным отношением к судьбе обвиняемого или потерпевшего или, напротив, желанием лично свести счеты с обвиняемым (подозреваемым).

Отказ от дачи показаний или дача заведомо ложных показаний нередко обусловлены желанием осужденного направить следствие по ложному пути.

Следует согласиться с мнением Н. Г. Шурухнова, который в качестве причин отказа от дачи показаний называет высказанные осужденными следующие причины: необъективность, некомпетентность следователей, сговор с оперативными работниками, которые оказывали воздействие при проведении неотложных следственных действий, предвзятое отношение, как к лицу, ранее совершившему преступление или противоправное деяние в период отбывания наказания²⁷.

Существуют и другие причины отказа от дачи показаний или дачи ложных показаний. Полученные ими в ходе социологических опросов практических работников, непосредственно осужденных или изучения материалов уголовных дел эмпирические данные также различны. Вместе с тем все они свидетельствуют об актуальности данной проблемы и ее значении для успешного разрешения уголовных дел. При этом следует согласиться с мнением М. А. Петуховского, отмечающего, что, "какими бы мотивами ни руководствовались подозреваемые или обвиняемые из числа осужденных, давая заведомо ложные показания на допросе, они, как правило, надеются: во-первых, что их ложь не будет обнаружена; во-вторых, что с помощью ее им удастся достигнуть желаемой цели, например избежать ответственности за совершенное в ИТУ преступление"²⁸.

Изложенное позволяет резюмировать, что от своевременного и качественного производства следственных действий по фактам совершенных в учреждениях исполнения наказаний преступлений зависит в целом реализация целей уголовного судопроизводства, в частности - раскрытие преступлений, наказание виновных, обеспечение безопасности лиц, ставших участниками процесса по данному уголовному делу, предупреждение совершения преступления как лицом, совершившим данное преступление, так

²⁷ Шурухнов Н. Г. Криминалистика: учебное пособие. – М., 2002. – С. 626.

²⁸ Петуховский М. А. Особенности тактики допроса свидетелей и обвиняемых из числа осужденных к лишению свободы при проведении предварительного следствия в ИТУ: учебное пособие. – М., 1971. – С. 39.

и другими лицами из среды осужденных, отбывающих наказания в учреждениях исполнения наказаний.

Получение показаний от участников уголовного судопроизводства из числа осужденных к лишению свободы представляет собой следственное действие, которое требует определенной подготовки, поскольку лицу, осуществляющему предварительное расследование, предстоит общение с лицом, ранее подвергавшимся уголовному преследованию, а значит владеющему информацией о тактических приемах производства такого следственного действия как допрос.

Допрос является наиболее распространенным следственным действием, позволяющим получить информацию, имеющую значение для дела, от осведомленных о расследуемом событии лиц и является наиболее распространенным следственным действием, проводимым в ходе расследования пенитенциарных преступлений²⁹.

Цель допроса состоит в получении полных и объективно отражающих действительность показаний³⁰.

Задачи допроса заключаются в следующем³¹:

- а) зафиксировать в протоколе правдивые и достоверные показания;
- б) помочь воспроизвести необходимое событие без добавления собственного анализа действий, но с учетом всех имеющихся мелких деталей, которые по мнению допрашиваемого, возможно, не являются значимыми;
- в) раскрыть недостоверную информацию и попытаться добиться честных признаний.

²⁹ Грязева Н. В. Беляков А. В. Теоретические и прикладные аспекты расследования побегов из исправительных учреждений: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – С. 96, 143.

³⁰ Малютин М. П. Криминалистический анализ показаний тактическая цель допроса // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. – 2016. – Вып. 9, Т. 3. – С. 618–623.

³¹ Гришина Е. П. Тактические задачи участия специалиста в допросе обвиняемого // Следователь. Федеральное издание. – 2016. – № 2. – С. 34–36.

Процесс формирования показаний носит психологический характер и структурно состоит из трех стадий: восприятие, запоминание и воспроизведение.

Производство допроса в условиях ИУ обладает множеством специфических черт, детерминированных особенностями ИУ и лицами, содержащимися там³². Стоит отметить, что в науке и практике выделяется различное количество факторов, влияющих на производство допроса, которые можно структурировать и подразделить на группы. Рассмотрим их подробнее.

Правовые условия:

а) ограниченный правовой статус осужденных, особые правовые условия деятельности ИУ, а также возможность сочетания производства режимных и оперативно-розыскных мероприятий позволяют более детально определять тактические приемы, используемые при производстве допроса, получать данные о личности осужденного, его психическом и физическом состоянии здоровья;

б) сокращенный объем уголовно-процессуальных полномочий сотрудников ФСИН России. Оперативные сотрудники ФСИН России не могут быть инициаторами допроса лица, пользуются процессуальными полномочиями только в рамках поступившего поручения. Поскольку деятельность оперативных сотрудников ФСИН России строится на производстве оперативно-розыскных действий, а производство допросов является факультативным направлением работы, в ряде случаев сотрудниками допускаются нарушения (организационно-тактические, процессуальные), которые ведут к утрате доказательств.

Территориальные факторы:

а) удаленность ИУ от городских и областных центров. Время принятия процессуального решения следователем (дознавателем) о возбуждении

³² Грязева Н. В., Копыткин С. А. Особенности тактики допроса подозреваемых по делам о побегах из исправительных учреждений // Вестник Кузбасского юридического института. – 2017. – № 2 (31). – С. 124–129.

уголовного дела и непосредственное прибытие в ИУ для осуществления допроса;

б) ограниченность территории ИУ и большая концентрация осужденных может отрицательно сказаться на достоверности их показаний. Так, например, у осужденных с момента совершения преступления при нахождении их в одном помещении ИУ появляется возможность для согласования позиции между участниками преступления и организации противодействия расследованию.

Социально-психологические условия:

а) социальная стратификация, субкультура осужденных. В силу особенностей правил содержания в ИУ, а также внутренних убеждений и понятий, сформированных в среде осужденных, какое-либо сотрудничество с сотрудниками полиции, ФСИН России влечет негативные последствия (физическое и психическое воздействие).

Стоит отметить, что сотрудники полиции зачастую не знают особенностей стратификации осужденных, ими допускаются тактические ошибки при производстве допроса, которые влекут за собой отказ от дачи показаний свидетелями. Криминальная субкультура представляет собой особую и в ряде случаев конфликтную и скрываемую от администрации структуру межличностных отношений, в основе которой лежит процесс длительного принудительного общения, связанного со спецификой ИУ.

Для лиц, подверженных влиянию криминальной субкультуры, обладающих криминальным опытом, ранее судимых и имеющих отрицательную установку на дачу показаний, а также легко внушаемых, ИУ может стать местом, где они только укрепят свою отрицательную позицию к правоохранительным органам;

б) психологические особенности личности осужденных. При производстве допроса сотрудник сталкивается с фрустрацией осужденных, а также психическими расстройствами осужденных, не исключаями вменяемость.

Также в процессе отбывания наказания в ИУ осужденные сталкиваются со многими психологическими трудностями, среди которых можно отметить следующие: внутренние переживания по поводу содеянного, чувство вины, ограничение поведения и прав личности большим количеством официальных требований, отрыв от семьи и знакомых, узкий круг субъектов общения, распад семьи, бытовые ограничения, влияние норм криминальной субкультуры и т. д.³³.

В качестве организационно-тактического фактора следует выделить микросреду места, где проходит допрос. Как правило, это служебный (следственный) кабинет, обладающий только ему присущими характеристиками: освещение, запахи, температура окружающей среды, наличие или отсутствие атмосферных осадков, посторонних шумов.

Все это способно повлиять на установление контакта при допросе. Кроме того, плохое освещение в кабинете не только негативно сказывается на процедуре допроса, но может и полностью разрушить данный процесс. Если по каким-либо причинам гаснет свет и участники допроса остаются в темноте, следственное действие прерывается или приобретает «натянутый» характер. Присутствие неприятных запахов в помещении также воспринимается людьми как помеха, которую хочется скорее устранить, поэтому в таких условиях длительное общение является крайне затруднительным.

Допрашиваемое лицо постоянно думает о необходимости ухода из кабинета, а по отношению к лицу, проводящему допрос, могут возникнуть крайне негативные эмоции из-за непонимания им ситуации. Негативно может сказаться на проведении допроса и низкая температура: в практике расследования уголовных дел известны прецеденты, когда допрашиваемый целенаправленно прекращал дачу показаний только по причине того, что следователь не обеспечил перерыва для согревания³⁴.

³³ Полищук Д. А. Тактико-психологические особенности допроса при расследовании преступлений, совершаемых преступными сообществами: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – С. 141.

³⁴ Там же. – С. 140.

Понимание психических процессов и психологического состояния допрашиваемых лиц, находящихся в условиях ИУ, является обязательным для лица, проводящего допрос, оно способствует установлению психологического контакта и позволяет определить необходимый комплекс тактических и психологических приемов для наиболее эффективного допроса.

Производство судебных экспертиз в процессе расследования побегов из учреждений УИС. Если же обратиться к криминалистическим традиционным экспертизам, то можно отметить, что в случае применения на территории ИУ огнестрельного или предметов категории холодного оружия – производится судебно-баллистическая экспертиза и экспертиза холодного оружия. При обнаружении и изъятии в ходе расследования убийства и причинения вреда здоровью различных трасологических следов и микрообъектов проводились такие виды экспертиз как: трасологическая экспертиза следов орудий взлома, дактилоскопическая экспертиза. Иногда в судебной практике можно встретить случаи проведения сразу нескольких видов криминалистических экспертиз по одному делу.

Стоит отметить, что при назначении проведения криминалистических экспертиз в расследовании пенитенциарных преступлений встречаются проблемные моменты. Так, к примеру, чтобы произвести отдельное следственное действие в условиях ИУ или СИЗО, либо с участием осужденного (подследственного) за пределами учреждения, требуются многочисленные согласования по времени, месту, участвующим лицам, техническим средствам, охране с руководством учреждения УИС, отделами охраны, режима, безопасности и оперативным отделом, то есть бумажная волокита, что приводит к замедлению процесса проведения экспертизы.

2.3. Розыск осужденных, совершивших побег из учреждений уголовно-исполнительной системы

Данная задача ОРД в исправительных учреждениях подлежит широкому толкованию и распространению на оперативные подразделения следственных изоляторов УИС, поскольку в них содержатся осужденные, оставленные для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию и ожидающие этапирования в места лишения свободы, а подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся под стражей, совершают побег.

Розыскная работа – это комплексная система оперативно-розыскных, уголовно-процессуальных, административно-правовых и иных мероприятий, осуществляемых в рамках особого делопроизводства и направленная на обнаружение местонахождения разыскиваемых лиц³⁵.

Важность розыскной работы как направления оперативно-розыскной и иной служебной деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы обусловлена тем, что побег осужденных из мест лишения свободы и содержания под стражей, а также случаи уклонения от отбывания уголовного наказания посягают на основополагающие начала правосудия и дестабилизируют обстановку в учреждениях УИС. Они свидетельствуют о нежелании осужденных исправляться, а подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений – претерпевать установленные законом и определенные судом правоограничения, связанные с заключением под стражу.

Проблема организации розыскной работы в УИС обострилась после вступления в силу Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ, который возлагает на полицию обязанность только по оказанию содействия учреждениям и органам УИС в осуществлении розыска лиц, совершивших побег из-под стражи, лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания, от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания либо не прибывших к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок (п. 13 ст. 12). Порядок такого содействия определяется федеральным

³⁵ Теория оперативно-розыскной деятельности. – 3-е изд. перераб. и доп./ под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Сенилова. – М., 2014. – С. 518.

органом исполнительной власти в сфере внутренних дел и федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, т.е. министерствами внутренних дел и юстиции.

Для оперативных подразделений учреждений и органов УИС исходным законодательным актом, регламентирующим основополагающие начала розыскной работы, является Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». К числу задач этой деятельности Закон (ст. 2), как уже отмечено, относит осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания.

Закон об ОРД содержит основополагающую норму для организации и непосредственного осуществления розыскной работы в УИС и проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении разыскиваемых осужденных. Применительно к местам лишения свободы эта норма конкретизируется в статье 84 УИК РФ.

Таким образом, нормы оперативно-розыскного и уголовно-исполнительного законодательства в совокупности образуют правовую основу розыскной работы и проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений. Законодательную базу осуществления розыскной работы образуют также предписания УК РФ и УПК РФ, устанавливающие основания и порядок реализации мер уголовно-правового характера в отношении осужденных, виновных в совершении побегов из мест лишения свободы и уклонении от отбывания наказания, а также правовые ограничения в отношении разыскиваемых лиц.

Содействие органов внутренних дел учреждениям и органам УИС оказывается в целях установления местонахождения и задержания разыскиваемых лиц и осуществляется на принципах: законности; комплексного использования сил и средств; своевременности и оперативности

передачи определенных сведений; строгого соблюдения требований по защите государственной тайны, а также информации ограниченного доступа, образуемой в ходе осуществления содействия.

При побеге лица (группы лиц) из учреждения УИС или при конвоировании дежурный по территориальному органу ФСИН России наряду с телефонным сообщением о случившемся направляет в соответствующий орган внутренних дел телеграмму, содержащую всю необходимую для розыска информацию, примерный перечень который закреплён нормативно.

Для координации совместных действий по розыску дежурный по территориальному органу ФСИН России обязан информировать орган внутренних дел о мерах, принимаемых руководством учреждения УИС по розыску и задержанию бежавшего, а также обеспечить передачу его фотоизображения.

В целях комплексного использования сил и средств территориальным органом ФСИН России составляется план совместных действий по розыску лица, совершившего побег, который согласовывается с начальником органа внутренних дел и утверждается начальником территориального органа ФСИН России.

Запросы о проведении оперативно-розыскных мероприятий для установления местонахождения и задержания разыскиваемых лиц направляются в органы внутренних дел, на территории обслуживания которых наиболее вероятно их местонахождение, в соответствии с Законом об ОРД (п. 1 ч. 1 ст. 7).

При отсутствии возможности проведения инициатором розыска оперативно-розыскных мероприятий, которые в соответствии с законодательством РФ проводятся на основании судебного решения, в орган внутренних дел, на территории обслуживания которого предполагается проведение таких мероприятий, в каждом случае направляется оригинал соответствующего постановления судьи.

При поступлении информации из органа внутренних дел о задержании разыскиваемого лица инициатором розыска обеспечивается прибытие сотрудников УИС для передачи им задержанного лица до истечения 48 часов с момента его фактического задержания.

На практике отделы полиции, уведомив об этом по телефону территориальный орган ФСИН России, нередко настаивают на незамедлительном прибытии сотрудников УИС для передачи им задержанного лица, мотивируя это отсутствием оснований для задержания на срок более трех часов (ч. 1 ст. 27.5 КоАП РФ) и отсутствием возможности организовать питание задержанных, а при задержании осужденных в ночное время, выходные и праздничные дни у них отбирается объяснение и обязательство о явке в уголовно-исполнительную инспекцию или территориальный орган ФСИН России.

Аналогичная ситуация складывается при доставке задержанных осужденных в выходные и праздничные дни в суды. Дежурные судьи выдают им повестки о явке в судебное заседание на следующий после выходного (праздничного) дня рабочий день.

В обоих случаях осужденные нередко снова скрываются, что вызывает необходимость повторного объявления их в розыск и проведения розыскных мероприятий.

Розыск скрывшихся лиц начинается с проведения первоначальных проверочных и поисковых мероприятий, имеющих целью обнаружение и физическое задержание разыскиваемых. В отношении лиц, совершивших побег из учреждений УИС, розыск осуществляется в безотлагательном порядке. В случае побега осужденных и содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений первоначальные мероприятия при содействии соответствующих служб органов внутренних дел осуществляются розыскными подразделениями и оперативными группами органов и учреждений ФСИН России.

Для задержания лиц, бежавших из исправительных учреждений и СИЗО, в соответствии со сложившейся практикой обычно проводятся следующие первоначальные мероприятия: преследование по горячим следам; установление личности беглеца путем поименной проверки лиц, содержащихся в учреждении; опрос и изучение осужденных, которые содержались совместно с бежавшим и находились с ним в доверительных отношениях; изучение личных дел, анализ материалов ОРД, результатов осмотра спального и рабочего мест, личных вещей бежавшего; определение мест вероятного его появления или укрытия; выставление постов и заслонов на вероятных маршрутах его движения; ориентирование органов внутренних дел и подразделений, участвующих в розыске.

В организационном плане все мероприятия по розыску осуществляются по розыскным делам. С позиций ОРД розыскное дело является делом оперативного учета, которое заводится в соответствии с Законом об ОРД (ст. 10) и служит для накопления информации о ходе и результатах розыска, ее анализа, обобщения, систематизации, планирования розыскной работы, контроля за ее законностью и эффективностью, принятия необходимых решений по организации и тактике розыска. В нем сосредоточиваются уголовно-процессуальные документы, явившиеся основанием для объявления розыска и осуществления оперативно-розыскных мероприятий; общие планы по делу и планы решения отдельных тактических задач; справки об их выполнении, материалы служебной переписки и другие оперативно-служебные документы.

2.4. Использование габитоскопии и дактилоскопии в предупреждении, раскрытии и расследовании побегов из учреждений уголовно-исполнительной системы

В целом при профилактике и раскрытии преступлений большую роль играют габитоскопические учеты. А. В. Бусов отмечал, что «повышение эффективности борьбы с преступностью тесно связано с использованием информации о внешнем облике преступников, полученной при помощи габитоскопических учётов, интенсивно развивающихся с помощью современных компьютерных и информационных технологий.

Методы, которые применяются в ходе габитологического исследования, можно разделить на три основных группы: общенаучные, отраслевые и специальные.

Специальным методом, например, является метод изучения субъективных отображений словесного портрета, различных видов изображений. Также есть средства габитоскопии, и одним из основных средств является составление словесного портрета.

Можно сказать, что отождествление человека по изображению его лица в современном мире становится наиболее востребованной биометрической технологией при раскрытии и расследовании различных категорий преступлений»³⁶.

Что же понимается под габитоскопическими учетами? Ф. Г. Аминев дает следующее определение: «Габитоскопические учёты — это один из видов экспертно-криминалистических учётов, которые созданы в целях розыска и установления преступников с помощью информации о внешнем облике человека»³⁷

Возможно ли применение габитологии, габитоскопических учетов при раскрытии и расследовании пенитенциарных преступлений, которые совершаются в исправительных учреждениях?

³⁶ Бусов А. В. Использование габитоскопических учётов в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 4 (52). – С. 43.

³⁷ Аминев, Ф. Г. Комплексное использование экспертно-криминалистических учётов в информационном обеспечении расследования и раскрытия преступлений: дис.. канд. юрид. наук. – Уфа, 2001. – С. 185.

Да, представляется, что применение габитологии, габитоскопических учетов не только возможно при расследовании пенитенциарных преступлений, но даже желательно, это даже рекомендуется практическими работниками³⁸.

Во-первых, многие осужденные уже учтены в габитоскопических учетах. В случаях, если ими будут совершены какие-либо преступления, например, побеги, то при расследовании побега и при розыске сбежавшего лица учеты могут сыграть положительную роль³⁹.

Например, при расследовании побегов из исправительных учреждений активно применяются информационно-поисковые системы «Портрет-поиск», «Опознание». Задерживаемых лиц могут сравнивать с имеющимися в информационно-поисковых системах изображениях. Также может использоваться сравнение фотографий, например, полученных с камер видеонаблюдения, с данными, имеющимися в информационных программах. Могут быть проанализированы несколько фотографий, может быть сопоставлено фотоизображение с кадрами из видеозаписи.

Обратим внимание на акты, регламентирующие ведения габитоскопических учетов. Так, в Приказе Министерства внутренних дел по Удмуртской республике от 14 февраля 2008 г. № 100 «Об использовании габитоскопических учетов, на базе системы КРИМНЕТ, в раскрытии и расследовании преступлений», указано, что «к лицам, подлежащим внесению в габитоскопический учет на базе данных КРИМНЕТ, относятся: лица, подозреваемые в совершении преступлений; лица, ранее судимые, в том числе состоящие на учете УФСИН Минюста России по УР и в подразделениях по делам несовершеннолетних МВД по Удмуртской Республике; потребители

³⁸ Жбанков В. А. О некоторых проблемах криминалистической регистрации // Криминалистика прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации. – 2014. – С. 57.

³⁹ Ильин Н. Н. Криминалистическая идентификация человека по признакам внешнего облика, запечатленным на видеоизображениях. – М., 2015. – С. 132.

наркотических средств или психотропных веществ; административно-задержанные за мелкое хулиганство и неповиновение сотрудникам полиции; лица без определенного места жительства и иные лица, представляющие оперативный интерес»⁴⁰.

Также в приведенном выше приказе имеется интересное положение, подчеркивающее повышенные требования к лицам, которые работают с габитоскопическими учетами. Так, применительно к Удмуртской республике, в системе КРИМНЕТ допускается работать только тем лицам, которые прошли специальное обучение в ЭКЦ МВД по Удмуртской Республике. Работа с учетом ведется строго при условии, что личность лица, вносимого в учет, установлена.

Таким образом, многие осужденные, отбывающие наказание в ИУ, внесены в габитоскопические учеты и при расследовании различных видов преступлений, совершаемых в пенитенциарных учреждениях, в частности – побегов, габитоскопические учеты используются, что признается результативным и эффективным.

Важно отметить еще одну актуальную проблему, характеризующуюся отсутствием в Федеральном законе «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» от 25.07.1998 № 128-ФЗ правовой нормы, которая предусматривала бы обязательную государственную дактилоскопическую регистрацию именно всех граждан РФ.

Мнения ученых разделяется на две противоборствующих направления. Так противники нововведения ссылаются на нарушение их конституционных прав и свобод, а также на унижительность самой процедуры дактилоскопирования, к данным лицам относится и Е. В. Иванова, считающая общество неготовым к введению всеобщей дактилоскопической регистрации,

⁴⁰ Об использовании габитоскопических учетов, на базе системы КРИМНЕТ, в раскрытии и расследовании преступлений: Приказ Министерства внутренних дел по Удмуртской республике (утвержден 14 февраля 2008 г. № 100) [Электронный ресурс] // Архив Удмуртской республики. Режим доступа – [URL:https://udmurtia-gov.ru/doc/11752](https://udmurtia-gov.ru/doc/11752) (дата обращения 16.05.2022).

аргументирую тем, что таким образом будет создаваться возможность злоупотребления своими правами со стороны сотрудников правоохранительных органов, например в виде фальсификации данных⁴¹.

Обратного мнения придерживаются сторонники введения всеобщей дактилоскопической регистрации. Прежде всего, данное нововведение в законодательство позволит сохранять общую базу отпечатков, более полную, чем нынешняя, что содержит ограниченные категории лиц, которым дактилоскопическая регистрация обязательна. Ввиду особенностей строения папиллярных узоров пальцев рук сторонники всеобщей дактилоскопической регистрации полностью опровергают возможность фальсификации следов пальцев рук на основании информации, содержащейся в криминалистических учетах, считая в настоящее время это технически невозможным. Мы считаем, что вводя обязательную регистрацию отпечатков пальцев всех граждан, по нашему мнению, мы получаем кроме увеличения раскрываемости, еще и профилактический фактор предупреждения преступлений.

Обозревая современное состояние дактилоскопии важно отметить постоянное развитие данной отрасли криминалистической техники ввиду развития технологий, а также непосредственное или опосредованное влияние нововведений в исследование отпечатков рук на потребительское применение в гражданской сфере теоретической и практической части исследования следов пальцев рук. Одним из примеров данного влияния является разработка системы безопасности на основе биометрической проверки отпечатков пальцев, путем соотнесения имеющихся образцов в базе и предоставленных оттисков папиллярного узора. В отношении тенденций развития, мы можем отметить, что система дактилоскопического исследования постоянно прогрессирует с ростом технологий и технической оснащенностью специалистов по дактилоскопии.

⁴¹ Михайлов М.А. В шаге от принятия решения о всеобщей дактилоскопической регистрации (обзор выступлений участников конференции в Государственной Думе Федерального Собрания РФ) // Эксперт-криминалист. – 2016. – № 1. – С. 36–39.

Наиболее актуальной проблемой, связанной с дактилоскопией является всеобщая обязательная дактилоскопическая регистрация, позволяющая при её введении избежать некоторые казусы, часто мешающие процессу расследования. По сути своей дактилоскопическая регистрация направлена на защиту граждан от преступных посягательств и поможет в раскрытии преступлений в тех случаях, когда требуется установить лицо, их совершившее.

Согласно международной классификации идентификационных методов под биометрией (англ. «biometrics») в настоящее время принято понимать автоматизированный процесс отождествления физических лиц, основанный на их поведенческих и биологических характеристиках. В настоящее время во многих странах активно ведутся исследования в области идентификации личности на основе биометрических параметров. К таковым относятся устойчивые анатомические и физиологические признаки личности, в процессе анализа которых реализуется процедура установления тождества. К биометрическим параметрам относят папиллярные узоры пальцев рук, рисунок радужной оболочки глаза, рисунок кровеносных сосудов сетчатки глаза, геометрия кисти руки. Среди них идентификация личности по изображению лица представляется наиболее приемлемой для массового применения в исправительных учреждениях. Данная задача может быть реализована посредством функционирования систем видеоконтроля, предназначенных для контроля за запретными зонами. Анализ сложившейся ситуации по использованию биометрических систем в исправительных учреждениях позволяет сделать вывод о том, что применение систем контроля доступа (СКДЛ Синергет, Smartec, BioSense, Фасеинтеллект), а также автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем

(АДИС «Папилон») эффективных целях охраны и поддержания режима на территории учреждений⁴².

2.5. Меры, осуществляемые сотрудниками учреждений уголовно-исполнительной системы, в целях предупреждения побегов

Эффективность борьбы с пенитенциарной преступностью достигается, прежде всего, принятием своевременных мер по ее предупреждению, что достигается путем осуществления комплекса профилактических мероприятий.

Профилактика побегов из учреждений УИС является одним из направлений предупреждения пенитенциарных преступлений – в общем, и побегов в частности. Рассматриваемая деятельность оперативных подразделений колоний-поселений занимает лидирующее положение среди прочих направлений предупреждения преступлений, таких как предотвращение и пресечение преступлений и заключается в: осуществлении общей профилактики, направленной на выявление и устранение причин и условий, способствовавших совершению побегов; реализации мероприятий по индивидуальной профилактике, а именно выявление в лиц склонных к совершению побега и соответствующее воздействие на них в целях недопущения совершения рассматриваемого вида преступления.

Происшествия, связанные с побегами осужденных из-под охраны, свидетельствуют о системных просчетах в деятельности должностных лиц аппаратов управлений территориальных органов УИС и подведомственных им учреждений.

Причины и условия, способствовавшие совершению побегов,

⁴² Грязева Н. В., Кубанов В. В. Опыт работы учреждений уголовно-исполнительной системы по предупреждению побегов // Вестник Самарского юридического института. – 2021. – № 2 (43). – С. 30.

устанавливаются в процессе расследования соответствующего уголовного дела, а также в процессе проведения служебной проверки в учреждении УИС (Приложение 3).

Разберем конкретные ситуации и меры по устранению причин и условий, способствовавших совершению побегов в зависимости от способов из совершения, описанных в параграфе 1.2. настоящей работы.

В результате проведенной служебной проверки по факту побега, путем подмены осужденного, привлечено к дисциплинарной ответственности 20 сотрудников СИЗО-5 и аппарата управления УФСИН России по г. Москве, в том числе 3 заместителя начальника территориального органа ФСИН России. За халатное отношение к своим обязанностям, послужившим причиной допущенного преступления, подполковник внутренней службы Ч.А.А. приказом начальника УФСИН России по г. Москве 17.02.2016 уволен из органов УИС по п. «д» ст. 58 Положения о службе в органах внутренних дел РФ. 15.03.2016 Головинским МСО СУ по САО ГСУ СК РФ по г. Москве в отношении Ч.А.А. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ.

Касаясь данного факта сотрудникам учреждений УИС необходимо:

- усилить работу оперативных аппаратов учреждений УИС, направленных на выявление противоправных намерений подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

- обеспечить надлежащее взаимодействие между отделами режима (безопасности), оперативной работы и специального учета при подготовке к освобождению лиц, содержащихся под стражей или отбывающих наказание.

- освобождение из учреждений УИС подозреваемых, обвиняемых или осужденных производить только в присутствии ДПНСИ, ДПНК (учреждения, больницы), ответственного сотрудника по учреждению, оперативного работника, начальника отряда (для ИУ и при освобождении осужденных отряда хозяйственного обслуживания СИЗО), младшего инспектора по жилой зоне (для ИУ) и сотрудника отдела специального учета. ДПНСИ, ДПНК

(учреждения, больницы), который обязан удостовериться в личности подозреваемого, обвиняемого или осужденного, освобождающегося из учреждения, для чего совместно с медицинским работником сверяет совпадение антропометрических данных, используя материалы медицинских карт и особых примет, указанных в их личных делах (татуировки, шрамы, увечья). При наличии технической возможности, для установления личности подозреваемого, обвиняемого или осужденного применяются биометрические системы идентификации личности.

По факту побега из-под охраны осужденного из ИК-7 ГУФСИН России по Нижегородской области путем укрытия в грузе, вывозимом на транспортном средстве через КПП, причиной побега учреждения явилось игнорирование требований нормативных правовых актов Минюста России и распорядительных документов ФСИН России.

Основные причины, способствовавшие совершению побега из-под охраны, отражены нами в обоснование актуальности настоящей работы во введении.

В целях исключения возможностей для совершения побегов осужденных и лиц, содержащихся под стражей, с использованием транспортных средств в учреждениях УИС следует принимать следующие меры:

- проверить количество и обоснованность расположения мест проведения погрузочно-разгрузочных работ, соответствие их оборудования инженерно-техническими средствами охраны и надзора, освещением, видеонаблюдением, установленным требованиям;

- разработать и утвердить начальниками учреждений, согласованные с заместителями начальников – начальниками отделов охраны учреждений схемы укладки грузов в транспортных средствах, обеспечивающие качественный досмотр вывозимого груза на КПП личным составом караула;

- внести дополнения в обязанности начальника караула (помощника начальника караула – начальника КПП): «При несоответствии способа

укладки грузов в транспортном средстве, выезжающем с территории охраняемого объекта, схеме укладки, утвержденной начальником учреждения, прекратить досмотр, зафиксировать нарушение с использованием переносного видеорегистратора, транспортное средство вернуть на место погрузки, для устранения нарушений. Произвести записи в постовой ведомости караула». Ответственность, в т.ч. финансовую, за возможные убытки учреждения, связанные с несвоевременной отправкой грузов их получателям, возложить на должностных лиц учреждения, ответственных за проведение погрузочно-разгрузочных работ;

- с учетом характеристик вывозимого груза, особенностей планировочных решений территории учреждений, рассмотреть возможность загрузки транспортных средств на контрольных площадках, перед КПП по пропуску транспортных средств и грузов, на складах готовой продукции за пределами охраняемой территории учреждения, для чего организовать вывоз груза в упаковках (партиями), исключая возможность укрытия в нем человека и обеспечивающих его качественный досмотр личным составом караула на контрольно-пропускном пункте;

- комплектование и упаковывание готовой продукции в тару для погрузки, габариты которой позволяют укрыться человеку, производить в специально оборудованных местах под надзором сотрудников учреждения;

- загрузку транспортных средств с труднопросматриваемым грузом осуществлять в присутствии сотрудника отдела охраны;

- в учреждениях, где отсутствует отдельная группа досмотра на КПП, в качестве часового для досмотра транспортных средств назначать часового КПП по пропуску людей, возложив исполнение его обязанностей в период досмотра на помощника начальника караула;

- исключить случаи самостоятельного перемещения осужденных по производственной зоне учреждения, наличие свободного доступа к местам проведения погрузочно-разгрузочных работ и хранения готовой продукции;

- обеспечить видеофиксацию на портативные видеорегистраторы

проверки наличия осужденных во время построения при организации приема пищи (завтрак, обед и ужин) и окончания работы.

– установить следующий алгоритм работы должностных лиц учреждений, дежурной смены и караула по пропуску транспортного средства с труднодосматриваемыми грузами (пиломатериалы, ящики, мебель, кирпичи россыпью и т.п.), в т.ч. с прицепами, тележками и т.п., выходящего из учреждения с мусором, бытовыми отходами, грузами, имеющими специфический запах, препятствующий применению служебной собаки (отходы в жидком, полужидком состоянии, медицинские отходы, ГСМ, лакокрасочные материалы и др.), а также автотранспорта, находящегося в учреждении более светового дня, в т.ч. для ремонта (далее – побегоопасный транспорт) (Приложение 4).

Относительно способа совершения побега из Канской ВК ГУФСИН России по Красноярскому краю основными причинами и условиями, способствовавшими совершению побега из-под охраны, явились:

– грубое нарушение требований статьи 74 УК РФ, в части создания в учреждении изолированного участка для содержания осужденных, отбывающих наказание в исправительном учреждении строгого режима;

– самоустранение должностных лиц от выполнения требований нормативных правовых актов Минюста России, ФСИН России, в части организации надзора за осужденными, воспитательной работы, службы караула по охране учреждения, неисполнение мероприятий, направленных на профилактику побегов из-под охраны. Игнорирование упреждающей информации о возможном совершении побега по установленным строительным лесам, после демонтажа ограждения контрольной площадки. Мероприятия по усилению надзора за осужденными, выставлению дополнительных постов охраны в связи с проведением ремонтно-строительных работ, демонтажем инженерно-технических средств надзора и охраны, в учреждении не проводились. Требования указаний ФСИН России в части обеспечения перекрытия дополнительными инженерными

заграждениями и техническими средствами охраны мест соединений ограждений с контрольными площадками, шлюзами, административными зданиями, а так же исключения нахождения в запретной зоне и прилегающей к ней территории объекта охраны предметов, сооружений и конструкций, которые могут быть использованы при совершении побегов, были проигнорированы.

– непринятие действенных мер начальником ГУФСИН по контролю исполнения руководством КВК нормативных правовых актов Минюста России, ФСИН России, указаний ФСИН России, направленных на недопущение побегов из-под охраны.

Так, несмотря на создание в КВК изолированного участка для содержания осужденных строгого режима, мероприятия по изменению системы надзора и системы охраны учреждения не проведены. Изменения в план надзора и план охраны учреждения, в том числе с учетом особенностей применения оружия при совершении побега, не вносились. Ввиду недостаточного уровня организации взаимодействия между службами ГУФСИН, отсутствия надлежащего контроля деятельности учреждения, заинтересованные службы территориального органа сведениями о проведении в учреждении ремонтно-строительных работ, демонтаже инженерно-технических средств надзора и охраны не располагали. В результате чего, на период проведения ремонтных работ охранные извещатели трех рубежей обнаружения были демонтированы, а одного - отключены, созданы условия облегчающие преодоление инженерных сооружений в запретной зоне.

По итогам проведенных служебных проверок руководители и сотрудники аппаратов управлений ГУФСИН России Красноярскому краю, сотрудники указанных учреждений привлечены к дисциплинарной ответственности. Территориальным следственным органом РФ возбуждено уголовное дело по факту совершения преступления.

Основными причинами и условиями допущенного фактов проникновения осужденных во внешнюю запретную зону с целью получения запрещенных предметов явились:

– отсутствие должного контроля со стороны руководства ГУФСИН и учреждения за организацией деятельности подчиненных служб в части обеспечения режима и организации надзора за осужденными, а так же работы, направленной на предупреждение совершения осужденными правонарушений и преступлений;

– непринятие руководством территориального органа и учреждения профилактических мер по перекрытию каналов поступления к осужденным запрещенных предметов;

– отсутствие взаимодействия между службами, в части предотвращения перебросов запрещенных предметов на территорию учреждения. Совместные действия по их пресечению не организованы, обмен информацией не осуществляется. При проверке журнала учета информации выявлено, что конкретные сведения о возможных правонарушениях (преступлениях) со стороны осужденных отсутствуют, записи носят формальный характер.

– выходы из изолированных участков туберкулезно-легочных отделений не оборудованы камерами видеонаблюдения с датчиком движения, ограждения изолированных участков отрядов осужденных выполнены из сетки рабицы, калитки участков не закрываются, замки калиток находятся в нерабочем состоянии;

– учет, хранение и выдача колюще-режущего инструмента должным образом не организованы, в следствие чего у осужденных в свободном пользовании длительное время находился инструмент.

– ненадлежащая организация обыскной работы. Заранее приготовленные ножницы по металлу, которые около года назад были утеряны и списаны, а также монтировка длительное время находились у осужденных в пользовании.

– ненадлежащая организация ОРД в оперативном отделе КТБ-7, в части

получения упреждающей информации и принятия соответствующих мер по недопущению чрезвычайного происшествия.

Вместе с тем, анализ незаконных оставлений мест лишения свободы и совершения осужденными побегов из-под надзора за 2020 г. показал, что одними из основных причин являются: семейные проблемы либо конфликты с другими осужденными, которые администрация учреждений своевременно не устанавливает и, соответственно, не пресекает.

Например, 60 случаев из 139 самовольных оставлений мест лишения свободы обусловлены наличием различных личных проблем, таких как: отказ в предоставлении условно досрочного освобождения; возбуждение нового уголовного дела либо предъявление обвинения в совершении преступлений; несогласие с изменением вида режима ИУ либо с отбыванием наказания; желание вернуться на прежний вид режима; заболевание; ссоры в семье, разводы, лишения прав на ребенка; эмоциональное выгорание; здоровье близких, смерть родных, желание посетить могилу; желание увидеть детей, в том числе новорожденных; желание повидаться с родственниками и знакомыми.

В 11 случаях осужденные покидали учреждения по причине наличия конфликтных ситуаций с другими осужденными. Причинами возникновения конфликтов, по итогам проверок, являются финансовые долги, а также случаи делегирования полномочий сотрудников отдельным осужденным, которые, например, оценивают добросовестность исполнения обязанностей осужденными во время работы и опрятность внешнего их вида. Кроме этого, в 2 случаях причиной совершения побега послужили конфликты с сотрудниками учреждений⁴³.

Таким образом, в случае своевременного решения администрацией учреждений вопросов, связанных с личными проблемами осужденных, количество незаконных оставлений мест лишения свободы могло снизиться

⁴³ О состоянии работы по профилактике побегов из-под надзора в 2020 году: обзор ФСИН России от 03.03.2021 исх-03-12340 (неопубликованный акт).

практически в два раза.

Данные факты свидетельствуют о необходимости:

- надлежащего ведомственного контроля со стороны аппаратов управлений территориальных органов ФСИН России за качеством организации надзора на производственных объектах, находящихся на лечении на объектах государственного и муниципального здравоохранения, а также в выходные и праздничные дни;

- более подробного изучения личности осужденных и проведения с ними постоянной воспитательной, психологической и профилактической работы в данном направлении;

- повышения качества обыскной работы, а также работы по предотвращению проникновения к осужденным запрещенных предметов;

- более качественного проведения служебных проверок по фактам побегов и обнаружения отсутствия осужденных с рассмотрением всех обстоятельств, способствовавших их совершению, с принятием должных мер реагирования, направленных на профилактику незаконных оставлений мест лишения свободы.

Полагаем, что информацию о состоянии работы по профилактике побегов следует систематически изучать с личным составом учреждений и органов УИС, а при проведении служебных проверок по фактам совершения побегов осужденных в обязательном порядке отражать в заключениях информацию об обстоятельствах произошедшего с указанием причин и условий совершения рассматриваемых преступлений (Приложение 3).

Очевидно, что игнорирование негласных возможностей оперативно-разыскной деятельности существенно снижает осведомленность сотрудников учреждений об обстоятельствах совершения правонарушений осужденными, в том числе об их намерениях совершить побег, об обстановке в учреждении, во время этапирования к месту отбытия наказания, при выводе на постоянные и временные рабочие объекты, находящихся на лечении в медицинских учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения. Вот

почему успех в решении задач ОРП побегов, иных правонарушений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных во многом зависит от его совершенствования. А в конечном счете – от состояния ее законодательного, нормативного правового регулирования и ведомственного регламентирования.

Выводы по второй главе.

Во второй главе, в соответствии с поставленными задачами исследовались вопросы содержания деятельности сотрудников УИС по предупреждению, пресечению, раскрытию и оперативному сопровождению расследования побегов из учреждений УИС; специфики производства следственных действий, направленных на получение информации о фактах побегов из учреждений УИС; розыска осужденных, совершивших побег из учреждений УИС; использования знаний габитоскопии и дактилоскопии в борьбе с побегами из учреждений УИС.

Акцентируется внимание на исследовании отдельных аспектов производства следственных действий, в частности тактики допроса осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Рассматриваются условия, оказывающие влияние на выбор тактических приемов допроса и формирование показаний участников уголовного судопроизводства, из числа осужденных отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Конкретные ситуации, при которых был совершен побег и меры по устранению причин и условий, способствовавших его совершению рассмотрены во взаимосвязи со способами, описанными в параграфе 1.2. настоящей работы. В большинстве своем, происшествия, связанные с побегами осужденных, свидетельствуют о системных просчетах в деятельности должностных лиц аппаратов управлений территориальных органов УИС и подведомственных им учреждений. Причины и условия, способствовавшие совершению побегов, устанавливаются в процессе

расследования соответствующего уголовного дела, а также в процессе проведения служебной проверки в учреждении УИС.

Многие осужденные, отбывающие наказание в ИУ, внесены в дактилоскопические учеты и при расследовании различных видов преступлений, совершаемых в пенитенциарных учреждениях, в частности побегов дактилоскопические учеты используются и их использование считается результативным и эффективным. Кроме того, использование биометрических систем в учреждениях УИС, в частности систем контроля доступа (СКДЛ Синергет, Smartec, BioSense, Фасеинтеллект), а также автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем (АДИС «Папилон») признается эффективным в целях охраны и поддержания режима на территории учреждений.

Заключение

Перед настоящей работой стояла цель комплексного исследования теоретических и прикладных аспектов деятельности сотрудников УИС направленной на предупреждение, раскрытие и оперативное сопровождение расследования побегов из учреждений УИС, проблем сопровождающих рассматриваемую деятельность, а также предложений и рекомендаций по их решению. Последовательное выполнение поставленных перед исследованием задач позволяет в заключении работы подвести ее итоги и сформулировать основные выводы и предложения.

Рассматривая вопрос соотношения криминалистической и оперативно-розыскной характеристик преступлений мы акцентировали внимание на различии информационной основы рассматриваемых категорий. В качестве информационной основы криминалистической характеристики преступлений выступает доказательственная информация, дополняемая оперативно-значимой (розыскной) информацией, а информационной основой оперативно-розыскной характеристики является розыскная информация. В настоящей работе мы взяли эту за позицию за основу формирования оперативно-розыскной и криминалистической характеристики побегов из учреждений УИС. В силу ограниченного объема работы нами был выделен и подробно исследован центральный элемент обеих характеристик – это типичные способы подготовки, совершения и сокрытия побегов из ИУ и СИЗО, знания о котором позволяют эффективно осуществлять предупреждение, раскрытие и расследование рассматриваемых преступлений.

К наиболее распространенным способам совершения побегов из учреждений УИС, с точки зрения действий субъектов совершения преступлений по подготовке, совершению и сокрытию следов преступления относятся: из-под охраны, «на рывок»; с выводного рабочего объекта; непосредственное преодоление основного ограждения; замаскированный выезд с охраняемого объекта на различных транспортных средствах; разбор

стен и перекрытий зданий учреждений УИС; побег с использованием различных транспортных средств «на таран»; сооружение подкопа; обман лиц, осуществляющих надзор и охрану для выхода с охраняемых зон через КПП из-под надзора; нарушение маршрута движения; использование подземных и воздушных коммуникаций.

Оперативные подразделения совместно с другими службами УИС выявляют и предупреждают множество пенитенциарных правонарушений, в том числе преступлений. Однако далеко не все преступления удается предупредить. В связи с этим перед оперативными подразделениями встают задачи пресечения, раскрытия и содействия расследованию преступлений.

Очевидно, что игнорирование негласных возможностей оперативно-розыскной деятельности существенно снижает осведомленность сотрудников учреждений об обстоятельствах совершения правонарушений осужденными, в том числе об их намерениях совершить побег, об обстановке в учреждении, во время этапирования к месту отбытия наказания, при выводе на постоянные и временные рабочие объекты, находящихся на излечении в медицинских учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения. Вот почему успех в решении задач оперативно-розыскной профилактики побегов, иных правонарушений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных во многом зависит от его совершенствования. А, в конечном счете – от состояния ее законодательного, нормативного правового регулирования и ведомственного регулирования.

Неоценимую помощь в раскрытии, расследовании и предупреждении побегов оказывают знания криминалистических учений габитоскопии и дактилоскопии. Многие осужденные, отбывающие наказание в ИУ, внесены в габитоскопические учеты и при расследовании различных видов преступлений, совершаемых в пенитенциарных учреждениях, в частности – побегов, габитоскопические учеты используются, что признается результативным и эффективным. Отождествление человека по изображению

его лица в современном мире становится наиболее востребованной биометрической технологией при раскрытии и расследовании различных категорий преступлений. Анализ сложившейся ситуации по использованию биометрических систем в исправительных учреждениях позволяет сделать вывод о том, что применение систем контроля доступа (СКДЛ Синергет, Smartec, BioSense, Фасеинтеллект), а также автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем (АДИС «Папилон») эффективнов целях охраны и поддержания режима на территории учреждений.

Проведение отдельных следственных действий в условиях ИУ или СИЗО, либо с участием осужденного (подследственного) за пределами учреждения, требует многочисленных согласований по времени, месту, участвующим лицам, техническим средствам, охране с руководством учреждения УИС, отделами охраны, режима, безопасности и оперативным отделом, то есть бумажная волокита, что приводит к замедлению процесса доказывания по уголовным делам о пенитенциарных преступлениях, в общем, и побегов, в частности.

Понимание психических процессов и психологического состояния допрашиваемых лиц, находящихся в условиях ИУ, является обязательным для лица, проводящего допрос, оно способствует установлению психологического контакта и позволяет определить необходимый комплекс тактических и психологических приемов для наиболее эффективного допроса.

Конкретные ситуации, при которых были совершены побег, причины и условия им способствующие, и меры направленные на устранение этих негативных обстоятельств, рассмотрены во взаимосвязи с выделенными типичными способами. В большинстве своем, происшествия, связанные с побегими осужденных, свидетельствуют о системных просчетах в деятельности должностных лиц аппаратов управлений территориальных органов УИС и подведомственных им учреждений. Информацию о состоянии работы по профилактике побегов следует систематически изучать с личным

составом учреждений и органов УИС, а при проведении служебных проверок по фактам совершения побегов осужденных в обязательном порядке отражать в заключениях информацию об обстоятельствах произошедшего с указанием причин и условий совершения рассматриваемых преступлений

Полагаем, что основные выводы и предложения, сформулированные в работе, следует использовать при проведении занятий по служебной подготовке с сотрудниками учреждений УИС, а также курсантами и слушателями образовательных учреждений ФСИН России.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 01.07.2020 № 11-ФКЗ: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 4 июля 2020 г.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон Российской Федерации № 63-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 25 марта 2022 г. [принят Государственной думой 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 25.03.2022 г.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон Российской Федерации № 174-ФЗ: текст с изм. и доп. на 30.12.2021) [принят Государственной думой 22 ноября 2001 г., одобрен Советом Федерации 05 декабря 2001 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30.12.2021 г.

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон Российской Федерации № 1-ФЗ от 8.01.1997: текст с изм. и доп. на 21.12.2021 [принят Государственной думой 25 декабря 1996 года, одобрен Советом Федерации 05 декабря 2001 года] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 21.12.2021 г.

5. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный Закон Российской Федерации №144-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 01 апреля 2022 г. [принят Государственной думой 5 июля 1995 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 01.04.2022 г.

6. О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации № 128-ФЗ текст с изменениями и дополнениями на 01 июля 2021 г. [принят

Государственной думой 3 июля 1998 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 01.04.2022 г.

7. Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста России № 72: текст с изменениями и дополнениями на 15.08.2016 г.) [принят 20 мая 2013 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 15.08.2016 г.

8. Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях: Приказ Минюста России № 250: текст с изменениями и дополнениями на 15 августа 2016 г. [принят 11 июля 2006 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 23.08.2016 г.

Научные, учебные, справочные издания

9. Аверьянова, Т. В. Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская / под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2005. – 992 с.

10. Вагин О. А., Горяинов К. К. Теория оперативно-розыскной деятельности / О. А. Вагин, К. К. Горяинов. – М., 2006. – 760 с.

11. Грязева Н. В. Беляков А. В. Теоретические и прикладные аспекты расследования побегов из исправительных учреждений: монография / Н. В. Грязева, А. В. Беляков. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 187 с.

12. Ильин Н. Н. Криминалистическая идентификация человека по признакам внешнего облика, запечатленным на видеоизображениях / Н. Н. Ильин. – М., 2015. – 215 с.

13. Кустов А. М. Криминалистика и механизм преступления: цикл лекций / А. М. Кустов. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; – Воронеж: НПО «МОДЭК», 2002. – 304 с.
14. Ларичев В. Д. Оперативно-розыскная характеристика экономических преступлений: вопросы теории и практики в современных условиях: научный доклад / В. Д. Ларичев. – М., 2008. – 39 с.
15. Особенности расследования побегов из мест лишения свободы: учебное пособие / А. В. Акчурин, С. А. Бирмамитова, Н. И. Ткаченко, Е. В. Назаркин, Э. В. Лядов, – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2009. – 154 с.
16. Петуховский М. А. Особенности тактики допроса свидетелей и обвиняемых из числа осужденных к лишению свободы при проведении предварительного следствия в ИТУ: учебное пособие / М. А. Петуховский. – М., 1971. – 44 с.
17. Практические рекомендации по выявлению признаков подготовки осужденного к совершению побега через подкоп, путем преодоления основного ограждения, а также с использованием автотранспорта / А. В. Акчурин, С. Н. Андреев, Н. В. Жарко, Л. В. Новикова – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. – 20 с.
18. Теория оперативно-розыскной деятельности. – 3-е изд. перераб. и доп. / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. – М., 2014. – 778 с.
19. Шурухнов Н. Г. Криминалистика: учебное пособие. – М., 2002. – 639 с.

Материалы периодической печати

20. Аверкин С. Д. Процессуальная характеристика неотложных следственных действий, проводимых начальником исправительного учреждения. Особенности уголовно-процессуальной деятельности в органах и

учреждениях ФСИН России: Сборник материалов международного научно-практического семинара (Вологда, 1 июня 2007 г.) / С. Д. Аверкин. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2008. – С. 173-178.

21. Ахмедшин Р. Л. Криминалистическая характеристика преступлений – основное направление систематизации криминалистически значимой информации о преступном событии / Р. Л. Ахмедшин // Черные дыры в российском законодательстве. – 2006. – № 2. – С. 317–326.

22. Бусов А. В. Использование габитоскопических учётов в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений / А. В. Бусов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 4 (52). – С. 43-49.

23. Гришина Е. П. Тактические задачи участия специалиста в допросе обвиняемого / Е. П. Гришина // Следователь. Федеральное издание. – 2016. – № 2. – С. 34–36.

24. Грязева Н. В., Копыткин С. А. Особенности тактики допроса подозреваемых по делам о побегах из исправительных учреждений / Н. В. Грязева, С. А. Копыткин // Вестник Кузбасского юридического института. – 2017. – № 2 (31). – С. 124–129.

25. Грязева Н. В., Кубанов В. В. Опыт работы учреждений уголовно-исполнительной системы по предупреждению побегов / Н. В. Грязева, В. В. Кубанов // Вестник Самарского юридического института. – 2021. – № 2 (43). – С. 27–32.

26. Жбанков В. А. О некоторых проблемах криминалистической регистрации / В. А. Жбанков // Криминалистика прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации. – 2014. – С. 57-61.

27. Исиченко А. П. Оперативно-разыскная характеристика преступлений: фантом или реальность? / А. П. Исиченко // Российский следователь. – 2015. – № 13. – С. 41–45.

28. Малютин М. П. Криминалистический анализ показаний тактическая цель допроса / М. П. Малютин // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. – 2016. – Вып. 9, Т. 3. – С. 618–623.

29. Михайлов М. А. В шаге от принятия решения о всеобщей дактилоскопической регистрации (обзор выступлений участников конференции в Государственной Думе Федерального Собрания РФ) / М. А. Михайлов // Эксперт-криминалист. – 2016. – № 1. – С. 36–39.

30. Новикова Ю. В. Некоторые дискуссионные вопросы научного познания преступности (преступлений) с позиций криминологии, криминалистики, уголовного процесса, теории оперативно-розыскной деятельности / Ю. В. Новикова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 9. – С. 2028–2035.

31. Хмыз А. И. О криминалистической и оперативно-розыскной характеристиках преступлений и их соотношении / А. И. Хмыз // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 398. – С. 163. –166.

32. Яблоков Н. П. Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей криминалистической теории / Н. П. Яблоков // Вестник московского университета. – Сер. 11. Право. – 2000. – № 2. – С.3– 13.

Диссертации и авторефераты

33. Аминев Ф. Г. Комплексное использование экспертно-криминалистических учётов в информационном обеспечении расследования и раскрытия преступлений: дис.. канд. юрид. наук / Ф. Г. Аминев. – Уфа, 2001. – 254 с.

34. Грязева Н. В. Методика расследования побегов из мест лишения свободы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Н. В. Грязева. – М., 2014. – 27 с.

35. Грязева Н. В. Методика расследования побегов из мест лишения свободы: дисс. ... канд. юрид. наук / Н. В. Грязева. – М., 2014. – 234 с.

36. Казаринова Л. В. Производство неотложных следственных действий сотрудниками оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы: дисс. ... канд. юрид. наук / Л. В. Казаринова. – Владимир, 2007. – 210 с.

37. Кудрявцев А. В. Теоретические и прикладные проблемы оперативно-разыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России: дис. ... д-ра юрид. наук. – Владимир, 2012. – 332 с.

38. Полищук Д. А. Тактико-психологические особенности допроса при расследовании преступлений, совершаемых преступными сообществами: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – 259 с.

Материалы юридической практики

39. Материалы преддипломной практики в СИЗО-1 ОФСИН России по Карачаево-Черкесской республике // А. М. Хатков (неопубликованный акт).

40. О состоянии работы по профилактике побегов из-под надзора в 2020 году: обзор ФСИН России от 03.03.2021 исх-03-12340 (неопубликованный акт).

41. О состоянии работы по профилактике побегов из-под охраны в 2016 году: обзор ФСИН России от 08.11.2016 исх-08-64464 (неопубликованный акт).

42. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь – декабрь 2021 г.): информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2022.

43. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь 2020 г. – декабрь 2020 г.): информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2021.

44. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь – декабрь 2019 г.): информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2020.

45. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь – декабрь 2018 г.): информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2019.

46. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь – декабрь 2017 г.): информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2018.

Электронные ресурсы

47. Более 20 сотрудников ФСИН наказаны за побег заключенного из СИЗО [Электронный ресурс] // Российская газета: официальный сайт. 28.01.2016 – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/01/28/pobeg-site-anons.html> (дата обращения: 20.04.2022).

48. Об использовании габитоскопических учетов, на базе системы КРИМНЕТ, в раскрытии и расследовании преступлений: Приказ Министерства внутренних дел по Удмуртской республике (утвержден 14 февраля 2008 г. № 100) [Электронный ресурс] // Архив Удмуртской республики. Режим доступа – [URL:https://udmurtia-gov.ru/doc/11752](https://udmurtia-gov.ru/doc/11752) (дата обращения 16.05.2022).

Приложения

Приложение 1

**Сведения о количестве зарегистрированных побегов
за 2017-2021 гг. в зависимости от вида учреждения УИС⁴⁴**

Показатель/период		2017	2018	2019	2020	2021	Всего	Доля в процентах
побегов из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи - ст. 313 УК РФ		106	103	111	98	104	522	100 %
в их числе из:	ВК	0	1	0	0	0	1	0,2 %
	СИЗО	2	0	1	1	3	7	1,3 %
	КП	95	95	107	92	101	490	93,8 %
	ЛИУ	0	1	0	0	0	1	0,2 %
	ИК	9	6	3	5	3	26	4,9 %
из-под охраны		9	6	3	6	6	30	5,7 %
в том числе: покушений (пресеченных)		8	3	1	2	2	16	3 %
из-под надзора		97	97	108	92	98	492	94 %

⁴⁴ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь – декабрь 2021 г.): информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2022; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь 2020 г. – декабрь 2020 г.): информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2021; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь – декабрь 2019 г.): информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2020; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь – декабрь 2018 г.): информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2019; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь – декабрь 2017 г.): информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2018.

Образец рапорта об обнаружении признаков преступления⁴⁵

Начальнику ФКУ СИЗО-1
ОФСИН России по
Карачаево-Черкесской республике
подполковнику внутренней службы
Камбиеву Ш. М.

Р А П О Р Т**об обнаружении признаков преступления**

Докладываю, в соответствии со ст. 143 УПК РФ о том, что 25 марта 2022 г. в период времени с 2 часов 30 минут до 3 часов 50 минут осужденный Иванов И.И., находившийся на ночном дежурстве на посту № 4 по охране гаража, совершил побег из СИЗО с помощью автотранспортного средства ВАЗ 2105 с государственным номером О654ЕЕ09, которое находилось в гараже.

В связи с тем, что в действиях Иванова И.И. усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 313 УК РФ, прошу зарегистрировать рапорт в книге регистрации сообщений о преступлениях для проведения проверки в соответствии со ст.ст. 144-145 УПК РФ.

Младший инспектор
отдела режима и надзора
ФКУ СИЗО-1 ОФСИН России по
Карачаево-Черкесской республике
старший сержант внутренней службы

А. М. Хатков

25.03.2022

⁴⁵ Материалы преддипломной практики в СИЗО-1 ОФСИН России по Карачаево-Черкесской республике // А. М. Хатков (неопубликованный акт).

**Перечень
рекомендованной информации, отражаемой в заключениях служебных
проверок по фактам совершения побегов осужденных**

1. Установочные данные на осужденного:

- 1.1. ФИО;
- 1.2. год рождения;
- 1.3. место рождения (при наличии указывается информация о воспитании в детском доме);
- 1.4. образование, в том числе полученное в местах лишения свободы;
- 1.5. состав семьи;
- 1.6. место жительства до осуждения;
- 1.7. место работы до осуждения;
- 1.8. количество судимостей;
- 1.9. информация о судимости, наличие подельников по делу (при наличии указать информацию, где отбывают наказание);
- 1.10. информация о наличии розыскных дел или о нахождении в розыске до осуждения по последнему уголовному делу;
- 1.11. основание перевода в колонию-поселение;
- 1.12. информация о рассмотрении сотрудниками учреждения материалов на осужденного, при их предоставлении в суд для решения вопроса о переводе из колоний строгого и общего режимов в колонию-поселение, в порядке реализации статьи 78 УИК РФ;
- 1.13. наличие профилактического учета;
- 1.14. информация о признании осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания;
- 1.15. информация о трудоустройстве осужденного в учреждении;
- 1.16. информация о наличии учета у врача-психиатра до осуждения.

2. При рассмотрении обстоятельств правонарушения указывается информация:

- 2.1. дата и время совершения побега;
- 2.2. объект с которого совершен побег;
- 2.3. Обстоятельства обнаружения отсутствия осужденного;
- 2.4. Основания и необходимость открытия выводного (производственного) объекта (в т.ч. разрядка на вывод и отметки в ней);
- 2.5. порядок организации надзора на объекте в соответствии с планами надзора;
- 2.6. о сотрудниках осуществляющих надзор на объекте;
- 2.7. периодичность проверок, в том числе при помощи технических средств;

2.8. о периодичности докладов дежурному помощнику начальника учреждения и руководству учреждения о наличии осужденных на объекте и в учреждении;

3. Организация работы с осужденным:

3.1. периодичность и результаты индивидуальной воспитательной работы;

3.2. результаты работы медицинского персонала:

- наличие диспансерного учета у врача-психиатра;
- наличие медицинских показаний к проведению обследования или стационарного лечения в лечебно-профилактических учреждениях УИС либо государственных учреждениях здравоохранения;

3.3. Наличие прогноза риска деструктивного поведения по результатам психодиагностических мероприятий;

3.4. Результаты работы и оценка роли отделов и служб учреждения в работе с осужденным;

3.5. Наличие (отсутствие) информации о намерениях (противоправной деятельности) осужденного.

4. Результаты служебной проверки:

4.1. Указываются причины и условия способствовавшие совершению побега;

4.2. Дается оценка роли сотрудников учреждения и аппарата территориального органа ФСИН России по профилактике данных преступлений и правонарушений.

5. Установочные данные на сотрудников, по вине которых допущено происшествие.

6. Выводы по результатам служебной проверки.

Указываются:

мероприятия которые необходимо провести с целью недопущения аналогичных происшествий;

меры воздействия в отношении лица, совершившего правонарушение и виновных лиц из числа персонала учреждения и территориального органа ФСИН России.

Алгоритм

работы должностных лиц учреждений, дежурной смены и караула по пропуску транспортного средства с труднодосматриваемыми грузами (пиломатериалы, ящики, мебель, кирпичи россыпью и т.п.), в т.ч. с прицепами, тележками и т.п., выходящего из учреждения с мусором, бытовыми отходами, грузами, имеющими специфический запах, препятствующий применению служебной собаки (отходы в жидком, полужидком состоянии, медицинские отходы, ГСМ, лакокрасочные материалы и др.), а также автотранспорта, находящегося в учреждении более светового дня, в т.ч. для ремонта (далее – побегоопасный транспорт)⁴⁶

1) в установленном месте у вспомогательных ворот КПП по пропуску транспорта (далее – КПП-Т) осуществляется сбор побегоопасных транспортных средств, под надзором, назначенных для этого должностных лиц;

2) под руководством ДПНУ проводится поименная проверка наличия осужденных, осуществлявших подготовку и упаковку продукции и выполнявших погрузочно-разгрузочные работы (путем построения), о результатах делается запись в постовой ведомости караула и суточной ведомости надзора. Факт проведения проверки документируется с помощью видеоаппаратуры;

3) перед заездом побегоопасного транспорта в шлюз (на контрольную площадку) КПП-Т ДПНУ проверяет соответствие укладки продукции в кузове, предъявляемым требованиям. При невыполнении данного требования автомобиль направляется на перезагрузку;

4) качество проверки побегоопасного транспорта контролируют: заместитель начальника учреждения - начальник отдела охраны, ДПНУ,

⁴⁶ Материалы преддипломной практики в СИЗО-1 ОФСИН России по Карачаево-Черкесской республике // А. М. Хатков (неопубликованный акт).

сотрудник учреждения, ответственный за погрузку (разгрузку) и сопровождение транспортного средства по территории учреждения;

5) досмотр автомобиля осуществляется личным составом досмотровой группы, в составе начальника караула (помощника начальника караула - начальника КПП) (далее - начальник КПП), помощника начальника караула по кинологовической службе (далее - ПНК), часового КПП-Т;

6) перед началом досмотра начальник КПП требует от водителя заглушить двигатель, выйти из кабины и приготовить автомобиль и груз к досмотру, после этого часовой КПП устанавливает приспособления, исключающие самопроизвольное движение транспортного средства;

7) при проведении досмотра автомобиля личный состав досмотровой группы располагается по диагонали около въездных и выездных ворот КПП-Т;

8) начальник КПП проверяет у водителя транспортного средства документы, в т.ч. на груз, и указывает где ему находиться в период досмотра;

9) побегоопасный транспорт проверяется последовательно ПНК и часовым КПП-Т, с обязательным использованием инвентаря (щупы, линейки, зеркала и т.п.), служебной собаки, в шлюзах - техническими средствами типа «Лаванда». Результаты досмотра докладываются начальнику КПП;

10) в процессе досмотра осуществляется видеодокументирование;

11) по окончании досмотра составляется акт в 2-х экз., подписываемый перечисленными выше лицами, в котором указывается тип транспортного средства, характер груза, кем осуществлялся надзор за погрузкой и сопровождением, время поступления команды от ДПНУ на пропуск транспорта, какие средства досмотра, в т.ч. технические применялись, результаты досмотра. 1-й экземпляр акта подшивается в суточную ведомость надзора, 2-й в постовую ведомость караула.